Гайдаров Р. И., Гасанова Р. Р.

АРАБСКИЙ ПЛАСТ ЛЕКСИКИ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Махачкала — 1996

Гайдаров Р. И., Гасанова Р. Р.

Арабский пласт лексики агульского языка

(Исследование. Словарь. Тексты.)

Глубокоуважаемой Саминат на добрую память
Гайдаров
29/XI-96

Махачкала-1996

ОТ АВТОРОВ

Исследуя лексику только что ставшего письменным агульского языка, обнаружилось, что в ней немалое место занимает пласт арабизмов. Это обстоятельство поставило перед нами ряд вопросов, а именно:

1) Когда и как возникли языковые контакты агулов с арабским языком?

2) Имели ли место непосредственные «живые» взаимоотношения между носителями арабского и агульского языков или же арабский вклад в агульском является целиком и полностью результатом только лишь принятия агуламиислама и последующего за этим использования арабского языка в качестве языка вероисповедания и появившихся зачаточных форм выполнения отдельных функций литературного языка (межнациональное письменное общение; обучение молодежи чтению корана и мусульманскому ритуалу; эпитафия; датировка сооружений и т.п.)

3) Каков конкретно сам корпус агульских арабизмов, чем он отличается от соответствующего лексического пласта соседних генетически родственных агульскому табасаранского и лезгинского языков?

4) Какие существенные и типичные изменения претерпели арабские слова, проникаясь и находясь в долгом своеобразном употреблении носителей резко отличающегося от языка-источника иносистемного агульского языка?

5) Каков статус арабизмов в современном живом общении агульцев; какова их употребительность в различных сферах жизни и деятельности агульцев?

Создание в 1991 году официальной письменности на агульском языке и обучение детей в начальной школе на родном языке, а в старших классах изучение агульского языка в качестве учебной дисциплины в свою очередь выдвинули ряд проблем, связанных с изучением агульской лексики, как первоочередной задачи на пути создания на этом языке необходимой учебно-методической и справочной литературы.

Эти и некоторые другие вопросы и соображения определили перечень рассматриваемых здесь тем и их основное содержание.

Авторы убеждены в том, что результаты проделанной ими работы заинтересуют большой круг читателей, в первую очередь, конечно, учителей агульских школ, студентов филологических факультетов

дагестанских университетов и педучилищ, а также специалистов и аспирантов по кавказским и восточным языкам.

Вместе с тем они дают себе отчет в том, что не все затронутые вопросы в книге получили достаточно полное освещение, поэтому все замечания и пожелания в адрес книги будут приняты с благодарностью.

АВТОРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Общие сведения об агульцах и их языке. Краткий очерк истории изучения агульского языка.

Язык в жизни общества, как известно, играет особую, ничем другим незаменимую роль. Именно язык способствует становлению коллектива в качестве самостоятельной этно-национальной единицы, обладающей своей собственной экзистенцией. При этом роль и значение языка для общества в связи с его развитием не только не уменьшаются, а, наоборот, неуклонно расширяются. Наглядным свидетельством этого служат процессы, происходящие в наше время в национальных республиках бывшего Советского Союза, а также в ряде других стран.

Исключительно острой и нелегкой была языковая проблема в многоязычном Дагестане, в котором в разные периоды его истории господствовали различные по языку и культуре иноземные народы и государства, в той или иной степени влиявшие на хозяйственную деятельность и быт горцев, на их культуру и духовную жизнь.

Наиболее продолжительными во времени и значительными по результатам были контакты дагестанцев с носителями тюркских (азербайджанский и кумыкский), арабского, фарсидского и русского языков, среди которых особое место занимает арабский язык.

Будучи в начале языком иноземных захватчиков, он постепенно превратился в язык всеобщего и единственного вероисповедания, выполнявшим для горцев одновременно с этим и некоторые (делопроизводство, эпитафия, обучение грамоте и др.) функции литературного языка.

Арабы появились в Дагестане в конце VII и в начале VIII века. Однако завоевание горного края и насаждение ими словом и мечом мусульманской веры удавалось не сразу, и не везде. Процесс этот продолжался в течение нескольких веков. Это зависело от ряда обстоятельств, в числе которых не последнее место занимает то, насколько упорно сопротивлялась та или иная народность арабскому нашествию и распространению ислама.

Так, в Агуле принятие ислама, по свидетельству проф. Р.М.Магомедова, началось только в IX веке. Здесь патриархальная община была еще сильна, и перемены в агульском обществе происходили медленно.

Однако вне зависимости от темпов, перемены все же происходили

и не могли не происходить. У малочисленного и затерянного в высокогорных условиях, среди более или менее крупных, чем он, но близких по структуре языков, языка агулов появились новые реальные контакты с представителями, идеологией и языком иноземного, но большого народа, который якобы появился в горах не с целью захвата земель и богатств горцев, а для вызволения их из тьмы и нищеты, для вывода их на единственно праведный путь единобожия, для приобщения их к своей религии - исламу, истинность которого они якобы уже испытали и полностью подтвердилась в их повседневной жизненной практике.

Было еще одно обстоятельство, повлиявшее на экономическую и духовную жизнь агулов. «Через территорию, занятую агулами, издавна проходила важнейшая торгово-коммуникационная магистраль, связывающая центральную часть горного Дагестана с его южными районами, а через них с Закавказьем. Благодаря этому, неселенные пункты агулов являлись важнейшими узлами, где скрещивалось множество коммуникаций, шедших по направлению к современным Рутульскому, Курахскому, Хивскому, Табасаранскому, Дахадаевскому районам Дагестана, и, что наиболее важно они контролировали древнейший торгово-стратегический путь Дербент-Касумкент-Рича-Кумух и далее на север Дагестана, который Б.Малачиханов назвал «великим путем народов через горы Дагестана» (N52).

«Агульцы издавна населяли верхний бассейн реки Чирахчай и верховья реки Курахчай - границами их территории были водоразделы с речными системами Рубаса, Казикумухского Койсу и Самура. Именно в этих пределах прослеживается преемственность агульского населения по крайней мере с позднеалбанского времени. Это заставляет считать, что границы их этнотерритории не менялись сколько-нибудь существенно и в XV-XVII вв.». ( )

...Агулы населяют 21 аул, из которых 16 расположены в Агульском районе и - 5 в Курахском районе Республики Дагестан. Агульский район, в состав которого помимо собственно агульских входили селения с даргиноязычным населением образован Постановлением ВЦИК от 23 января 1935 г. (см. N 16)

Численность агулов по данным переписи 1989 г. более 30 тыс. человек (см. также N 80).

Основным занятием агульцев всегда было скотоводство. Разводили они главным образом овец, частично рогатый скот, в небольшом количестве лошадей. Скотоводство агулов имело типичный горный характер: летом скот пасли на невысоких горных склонах, на зиму перегоняли его на более или менее отдаленные пастбища (см. N36).

«Соседями агулов на востоке являются табасараны, на севере - даргинцы, на северо-востоке кайтаги, на юге собственно лезгины и на юго-западе - рутульцы. Однако в силу географической изолированности агулов с большей частью своих соседей они имели очень мало контактов общения. Некоторые связи существовали у агулов с табасаранами - там, где агульские селения примыкали к табасаранской территории. Исстари связаны агулы были только с собственно лезгинами, хотя и к ним вела в прошлом тяжелая дорога через Магъудере. По своим внешним связям агулы резко отличались от своих соплеменников рутульцев и цахуров, которые в прошлом поддерживали очень тесные отношения с Азербайджаном и почти совсем не общались с собственно лезгинами. Связь агулов с собственно лезгинами экономически выражалась в том, что агулы пользовались большим базаром в крупном лезгинском селении Касумкент. Агулы приносили сюда сыр, масло, шерсть, шерстяные носки и другие товары и покупали здесь зерно, мануфактуру, некоторые ремесленные изделия и т.д. Касумкентский базар сыграл большую роль в сближении агулов с лезгинами и в усвоении ими лезгинского языка» (N 36). Примерно такие же связи поддерживались с табасаранцами, с той разницей, что здесь активность проявлялась с обеих сторон, а в определенном смысле контакты были не агуло-табасаранскими, а табасарано-агульскими.

Во-первых, «к агульцам (в Тпиг) табасаранцы возили зерно, сельхозорудия, фрукты, джулинскую посуду, сукна, паласы, шерстяные изделия» (N 5.64).

Во-вторых, жители ряда табасаранских сел в летний сезон использовали агульские горные пастбища. Так «Жители селения Куштиль пригоняли летом свой скот на пастбища села Фите Агульского района, жители селения Юхари-Ярак арендовали летние пастбища у агульцев в местности «ЦIимцIумдагъ», «ЧIилихъ» и т.д. (N5.49).

В третьих, «В поисках средств к существованию значительное число жителей Табасарана ежегодно уходило за пределы Табасарана, в частности, в Кубинское ханство, Карадагълы, Татляр, Салик, Касумкент, Магарамкент, в агульские и даргинские аулы» (N 5.63).

Следует отметить, однако, что «в агульские и даргинские аулы в основном уходили ремесленники-строители» (N 5.248).

Между агульцами и их соседями были не только торгово-хозяйственные связи. Контакты осуществлялись и в культурно-духовной сфере.

Два примера. 1. «Самые ранние памятники табасаранского искусства резьбы по дереву относятся к XII-XIII вв. Этим периодом датируются деревянные столбы, находящиеся в Мечети с.Рича Агульского района. По свидетельству жителей этого селения, они были изготовлены табасаранскими мастерами и подарены ими для ричинской мечети» (см. N5.61 со ссылкой на А. Башкирова).

2. Лакец Абдулла Омаров рассказывает, как он в числе целой группы муталлимов был отправлен в с. Буркихан на полное содержание и обучение и как приветливо и доброжелательно они были приняты жителями Буркихана. (N 25.95-99).

Агульский язык относится к подгруппе дагестанских языков, которые составляют одну из четырех групп иберийско-кавказских языков.

До 1992 г. агульский язык оставался бесписьменным. Теперь для агульского языка создан алфавит, изданы первые учебники, в начальных классах обучение ведется на родном языке, а начиная с V класса он изучается в качестве самостоятельной учебной дисциплины.

Проф. А.А. Магометов, однако, писал, что к агульскому ближе всех табасаранский язык (см.N45). Видимо, при определении «близости» берутся во внимание разные признаки, с чем, как нам кажется, и связаны различие мнений ученых по данному вопросу. Вот, что пишет по этому поводу проф. Лавров Л. И., специально ознакомившийся с языковой ситуацией в Южном Дагестане и в Северном Азербайджане в начале 50-х годов:

«К собственно лезгинам очень близки агулы, в большинстве владеющие лезгинским языком. В то время как проживающие в Дагестанской АССР лезгины и агулы пользуются лезгинской письменностью, лезгинское население Азербайджана пользуется азербайджанской письменностью». (Лавров Л. И. - Лезгины. Народы Дагестана, стр. 102).

Близость агульского языка к собственно лезгинскому и табасаранскому отмечает также и З. К. Тарланов: «Из всех языков лезгинской группы, куда обычно относят собственно лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, арчинский, крызский, будухский, хиналугский и удинский, агульский ближе всего к лезгинскому и табасаранскому. Это подтверждается их фонетическими системами, грамматическим и лексическим составом» (N 66).

Более подробно об агуло-лезгинских лингвичтических связях писал Б.А. Калаев, в течение ряда лет специально занимавшийся исследованием хозяйственно-экономической и духовной жизни агулов.

«Важнейшее значение в жизни агулов имеют вопросы языка. Единственным языком агулов в прежнее время был их родной язык. Хотя он и принадлежит к лезгинской группе и таким образом лингвистически близок к языку собственно лезгин, различия между этими двумя языками столь велики, что агулы и лезгины понимать друг друга не могут. Вследствиė наличия экономических связей агулов с лезгинами некоторая часть агулов в той или иной мере знала лезгинский язык» (N36).

Говоря же о послереволюционном периоде Б.А. Калаев продолжает:

«За годы советской власти в области языка у агулов произошли глубокие и весьма важные изменения. Родной язык сохраняется у агулов в качестве разговорного языка. Во всех других случаях употребляется лезгинский язык. Интенсивное распространение лезгинского языка среди агулов обуславливается прежде всего расширением экономических и административных связей агулов с лезгинами. Сильнейшее влияние в этой смысле оказала школа. С самого начала преподавание в младших классах было поставлено не на агульском, а на лезгинском языке. В результате лезгинский язык прочно вошел в жизнь и быт агулов» (N36).

Однако лезгинский не единственный язык, которым пользуются агулы помимо своего родного языка.

«Наряду с лезгинским языком широкое распространение у агулов получил и русский язык, который многие агулы знали еще издавна» (N36), а до 1917 года арабский язык.

«Вплоть до установления Советской власти, частично и в первые годы социалистического строительства в Дагестане арабский язык и арабское письмо в определенной степени выполняли функции государственного языка и письма: на них велось обучение детей в мусульманских школах, оформлялось делопроизводство в административных учреждениях и т.д. Для тех, кто усваивал арабский язык и арабоязычную грамоту, они выполняли функции средства межнационального общения, а также способствовали ознакомлению с богатой арабоязычной литературой и написанию произведений собственного сочинения» Так, пользуясь аджамом, сочинял свои стихи поэт агулец Хутхуллу Магомед. Его произведения, написанные на аджаме вошли в первый лезгинский рукописный альманах, который хранится у проф. Гайдарова Р.И. (см. «Лезги газет», от 23.01.93)

Однако времена изменились. В настоящее время значительно повысилась роль и значение самого агульского языка, ставшего уже письменным и выполняющим ряд важнейших функций литературного языка. На второе место вместо лезгинского теперь прочно выдвинулся русский язык.

На русском языке осуществляется обучение в старших классах (V-XI) средней школы; ведется внешняя переписка с республиканскими организациями, в также с другими районами республики и др.

Объектом научного изучения агульский язык стал в конце XIX века.

В 1895 г. в Вене Р. Эркерт опубликовал работу **«Die Sprachen kaukassischen Stammes»**, в которой приводится материал и по агульскому языку, а именно, обороты речи и краткий морфологический очерк. Материал, подвергнутый анализу, был собран не самим автором, а другими лицами на местах, причем в недостаточном количестве. Однако Р. Эркерту удалось отметить ряд характерных для агульского языка грамматических особенностей. Для предпринимаемого нами исследования наибольший интерес представляет проведенное впервые Р. Эркертом деление агульского языка на два диалекта: ***кошанский и гехкунский***, хотя, как отмечает проф. А.А. Магометов, для более обоснованных выводов Р.Эркерт не располагал диалектным материалом в достаточной степени (см. N45) В целом, вслед за проф. А. А. Магометовым, работу Р. Эркерта как первую научную информацию об агульском языке, содержащую целый ряд верных наблюдений о грамматическом строе этого языка, следует считать положительным явлением. Оценка данная этой работе Р. Шаумяном «неудачные фрагменты агульского языка» (см. N75) представляется по меньшей мере некорректной.

В начале XX века (1907 г.) была издана первая грамматика агульского языка А. Дирра «Агульский язык». (N 29).

Эта работа основана на материале одного только буркиханского говора и, несмотря на это, ее можно считать первым полноценным научным трудом по агульскому языку, в частности по вопросам его морфологии. Значительно меньше касается автор вопросов фонетики. Подробный и объективный анализ работы А. Дирра дан проф. А.А. Магометовым в одноименной монографии «Агульский язык» (см. ниже). Поэтому считаем правомерным ограничиться сказанным, тем более, что в работе А.Дирра, кроме приложенного краткого словаря, вопросы лексического состава агульского языка почти не затрагиваются.

Вышедшая в 1941 г. работа Р. Шаумяна «Грамматический очерк

агульского языка» (N 75) представляет дальнейший серьезный шаг в изучении агульского языка. В ней детально анализируется звуковой состав агульского языка, впервые сделана попытка особо характеризовать фонемную систему агульского языка. Автор выдвигает ряд новых вопросов и по грамматике агульского языка и по своему отвечает на них. Перу Р. Шаумяна принадлежит еще одна работа «Следы грамматических классов (родов) в агульском языке», в которой особо рассматривается одна конкретная проблема истории агульского языка, а именно вопрос о категории грамматического класса в этом языке (N74).

Самым полным и ценным обобщающим трудом по агульскому языку является работа А. А. Магометова, изданная Тбилисским издательством «Мецниереба» в 1970 году (N45). Монография А. А. Магометова результат многолетних скрупулезных изысканий, проведенных автором на месте, а также характерного для всех работ ученого объективного и добросовестного анализа всего того, что было написано по этому языку предыдущими исследователями.

Исследование А.А. Магометова состоит из трех разделов, к которым предпослано обширное введение, содержащее, кроме общих сведений об агульском языке и их носителях, также обстоятельный обзор специальной литературы по этому языку. Основными частями труда являются **«Фонетика»** и **«Морфология»**, вопросы же синтаксиса изложены выборочно и весьма кратко. К работе приложены тексты-образцы речи по пяти (собственно агульский, керенский, буркиханский, (говор аула Фите и кошанский) говорам, которые автор вслед за А. Дирром объединяет в два (собственно - агульский и кошанский) диалекта (см. «Введение» стр. 15).

Раздел фонетика посвящен определению состава гласных и согласных звуков, а также описанию фонетических процессов, происходящих в языке. Особое внимание уделяется установлению специфики артикуляции отдельных звуков агульского языка по сравнению с соответствующими звуками табасаранского и лезгинского языков. Для обоснования своей точки зрения по тому или иному вопросу исследователь со знанием дела и широко использует данные почти всех говоров языка. Из числа фонетических процессов и явлений, связанных с изменением звуков в речи, А. А. Магометов особенно детально рассматривает чередования, соответствия звуков по говорам, явления палатализации и отвердения звуков в различных коортикуляционных условиях и позициях.

Основное содержание рассматриваемой монографии (44-192 стр.) по существу составляет раздел, посвященный вопросам морфологии.

Изложение вопросов морфологии А.А. Магометов начинает с категории грамматического класса, хотя она в агульском языке не является действующей. Здесь и далее на протяжении всего раздела автор последовательно осуществляет исторический подход, дает ответы на такие вопросы как: почему то или иное явление или же факт имеет место, что с ним стало потом, какие рефлексы он оставил в современном языке и т.п. Причем делает это с большой скрупулезностью и тщательно, учитывая малейшие отклонения от закономерности, раскрывая причину каждого исключения из правил. В результате, самые невероятные утверждения автора становятся убедительными, в чем ему помогает избранный и широкоприменяемый им историко-сравнительный метод, а также привлекаемый богатый фактический материал не только по говорам агульского языка, не только по табасаранскому и лезгинскому языкам, но также по всем дагестанским языкам. Автору удается воссоздать картину былого функционирования классных показателей, всех утратившихся и сохранившихся в окаменелом виде экспонентов суффиксальных и префиксальных морфем, выражавших классную принадлежность имен существительных, а также согласовавшихся с ними по классу изменяемых частей речи. 25 страниц книги, посвященные грамматическим классам в агульской языке, классический образец применения историко-сравнительного метода, убедительное доказательство эффективности его при изучении таких языков как агульский.

Далее следуют подробные очерки по всем девяти частям речи, представленным в агульском языке.

Вопросам синтаксиса, как было сказано, уделено весьма скромное место (175-177 стр.). Сказалось, видимо, желание не нарушать установившиеся в то время в тбилисской школе лингвистов традиции.

Из приложений к книге для нашей работы определенное значение имеют тексты. Во-первых, их много и они разнообразны; во-вторых, даны по всем говорам агульского языка; в-третьих, они написаны в основном из уст респондентов, являющихся представителями молодого поколения.Следовательно, тексты, о которых идет речь являются надежным материалом для решения ряда лексикологических вопросов, в частности интересующей нас проблемы об употребительности арабизмов в живой речи агульцев.

Перу проф. А.А. Магометова принадлежит несколько монографий и большое количество научных статей, посвященных агульскому, табасаранскому, кубачинскому и другим языкам, в которых наряду

с другими сравниваются и анализируются отдельные факты и особенности агульского языка. (N 44 и др.).

Агульскому языку посвящена небольшая по объему, но весьма емкая по содержанию статья природного агульца проф. З.К. Тарланова «Лексико-топонимические данные к этногенезу восточнолезгинских народов» (N66), в которой затрагиваются такие сложные вопросы, как: вопрос о самоназвании агулов, этническая территория агулов, время филиации общелезгинского языка - основы, о происхождении наименований некоторых агульских населенных пунктов и ряд др.

Особое значение и прямое отношение к настоящей работе имеет попытка автора классифицировать заимствованную из иранского, арабского и тюрских языков часть агульской лексики в зависимости от хронологической первичности. По мнению З.К. Тарланова, с учетом времени проникновения заимствования из восточных языков можно делить на три исторические пласта, «из которых верхний (более поздний) сложен из тюркизмов, срединный - из арабизмов, глубинный - из иранизмов». К сожалению аргументация автора не бесспорна. Многочисленность, многообразие, употребительность в различных сферах не могут доказать первичность заимствования иноязычных элементов, вызывает сомнение и то, что по мнению автора иранизмы в агульском внешне не отличаются от исконно агульских лексем.

Однако, несмотря на это, статья проф. З. К. Тарланова наиболее существенный шаг в агуловедении последних лет.

Фразеологии агульского языка посвящена кандидатская диссертация Н.Д.Сулейманова «Глагольная фразеология агульского языка» (Автореферат опубликован, N 62).

В исследовании подвергнута структурно-семантическому анализу одна из самых многочисленных и широко функционирующих в речи агульцев групп фразеологизмов, выявлены их системные связи и, что особенно показательно, раскрыт вариационный механизм фразеологических единиц по диалектам исследуемого языка. Автору удалось также на убедительных примерах иллюстрировать общие правила фразообразования.

В диссертации впервые в агуловедении проводится деление фразеологизмов на основе выводимости общего значения фразеологизма из значений составляющих его компонентов. Следуя данному принципу, автор делит фразеологизмы на две группы: 1) идиомы; и 2) фразеологические сочетания. Далее дается более детальная классификация каждой из названных групп на основе степени монолитности, нечленимости компонентов единицы.

Н.Д. Сулеймановым по проблематике диссертации опубликован ряд научных статей (N 63 и др.).

Значительное место занимает агульский материал в кандидатской диссертации агулки С.Н. Гасановой «Сравнительный анализ соматических единиц восточнолезгинских языков» (Автореферат опубликован N22), а также в публикациях С.Н. Гасановой по теме диссертации (N 22 и др.).

Специальных лексикологических и лексикографических работ по агульскому языку пока еще нет. Однако лексические материалы этого языка, помимо рассмотренных выше, широко представлены, во-первых, в Сравнительно-сопоставительном словаре С.М. Хайдакова (N 72), в коллективном труде «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков» (N41), а также в трудах Г.А. Климова (N40), Е.А. Бокарева (N9), Б.К. Гигинейшвили (N24) З.Г. Загирова (N30, 31 и др.) и ряда др. исследователей дагестанских и кавказских языков.

Как видно из предложенного выше краткого обзора научной литературы по агульскому языку, сделано еще очень мало. Почти не затронутыми исследованиями остались такие важнейшие компоненты структуры языка как его словарный состав, синтаксический строй, слог и закономерности слогоделения и некоторые другие.

В данной работе преследуется цель выявить и анализировать один из пластов агульской лексики, а именно арабизмы, бытующие в современном агульском языке. Выполнение этой нетрудной на первый взгляд задачи встречается с рядом объективных трудностей. Во-первых, не собран и тем более лексикографически не зафиксирован агульский лексикон вообще; во-вторых, темным пятном остается вопрос о путях проникновения тех или иных иноязычных слов в словарный состав бесписьменного языка, каким является агульский и некоторые др.

В связи со сказанным приходится более четко конкретизировать базу и рамки предпринимаемого нами исследования.

Корпус привлеченных для рассмотрения арабизмов извлечен из арабско-русского словаря Х.К. Баранова (Издат. «Русский язык», Москва, 1977 г.)

Помимо названного словаря для установления того, является ли слово по происхождению арабским, мы обращались к «Краткому словарю арабских и фарсидских слов, употребляемых в азербайджанском литературном языке» С.А. Джафарова и др. (N27).

Вопрос о путях проникновения, т.е. откуда, из какого именно языка то или иное слово заимствовано агульским, мы оставляем пока еще в стороне.

Таким образом, наша работа, можно сказать, ограничивается следующими составляющими:

1. Выявление арабских слов по происхождению.

2. Описание их усвоения в агульском с точки зрения фонетики и семантики.

3. Составление словаря агульских арабизмов.

Следует отметить, что в качестве арабской исходной базы при установлении тех или иных изменений в семантике, звуковом составе, грамматической принадлежности слова послужил названный выше словарь Х.К. Баранова, а агульская характеристика лексемы, ее звучание, содержательная структура определялись путем опроса, конечно же с учетом своего личного знания и употребления данного слова.

При анализе материала в основных главах, для сравнения там, где это целесообразно, привлекается соответствующий лезгинский материал, а в словаре наряду с агульским последовательно дается значение слова, которое закрепилось за ним в лезгинском языке.

Представляется, что лезгинские параллели помогут лучше и легче понять специфику исследуемой лексики в агульском языке.

Выбор темы, конечно же, обусловлен определенными обстоятельствами. А именно, во-первых, тем что в последнее время в русле происходящих в стране преобразований изменилось отношение к мусульманской религии - исламу, который в течение более полувека только охаивался как чуждый для трудящегося человека, антинародный фактор; во-вторых, пришло время и возникла возможность объективно оценивать арабский вклад в культуру и язык таких малочисленных и не имеющих собственной письменности народностей, какой являются агулы. Ведь известно, что в дагестановедении под прессом господствующей идеологии как историки и этнографы, так и лингвисты отрицали все то прогрессивное, что связано было с появлением в Дагестане арабов и утверждением ислама в качестве исповедуемой повсеместно религии.

Думается, что наш труд войдет и положительно скажется на той большой работе, которая сейчас предпринимается по созданию и развитию агульской письменности, учебной терминологии, учебно-методической литературы; поможет носителям агульского языка в какой-то степени лучше знать свой язык, а вместе с тем введет в научный обиход определенное количество новых данных и языковых фактов.

КОРПУС И ТЕМАТИЧЕСКИЙ СПЕКТР АРАБИЗМОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

1. Общие данные и составные части арабизмов

В настоящее время в активном общенародном употреблении агульцев по нашим подсчетам находятся не более 650-700 лексем арабского происхождения. Приблизительность цифры обусловлена рядом обстоятельств, в число которых входят:

а) Собрана далеко не вся лексика агульского языка и сделать это непросто: агульский, как было отмечено, до последних лет оставался бесписьменным и, несмотря на малочисленность говорящих, делится на говоры, различающиеся друг от друга наряду с другими параметрами также и лексическим составом.

б) Лексика агульского языка не подвергалась специальному исследованию с точки зрения ее происхождения.

в) В ряде случаев, несмотря на бесспорное арабское происхождение, трудно установить является ли то или иное слово по отношению к агульскому арабизмом или же в лексику последнего оно проникло из третьего языка.

Анализируемый в данной работе лексический материал собран при помощи и на основе арабско-русского словаря путем интуитивного установления соответствия между арабским и агульским словами на основе, конечно, их звукового и семантического сходства. Однако при этом имело место и определенный отбор, при котором мы исходили из положения, согласно которому не все агульские слова, имеющие соответствия в словнике словаря, для агульского языка являются арабизмами и следовательно они не включаются в корпус агульских арабизмов. Вот несколько примеров:

1. В арабском языке имеется слово ***гIарбаджий(унI)***, которому в агульском соответствует лексема ***IарабачиI*** «извозчик». На первый взгляд, мы имеем дело с подлинным арабизмом. Однако на самом деле слово ***«гIарабачи»*** в агульском нельзя считать арабизмом, оно по отношению к агульскому является тюркизмом. При этом дело не меняет даже то обстоятельство, что рассматриваемый тюркизм мотивирован арабской по происхождению основой гIарабаI. Здесь трудность возникла благодаря тому, что суффиксы: арабский -джий и тюркский -чи весьма схожи по звучанию.

2. В агульской антропонимии представлены личные имена Фатима и Патима, восходящие беспорно к арабскому женскому имени

ІфатІиматун. Однако второе слово по отношению к агульскому языку является лакизмом или же дагестанизмом. Оно возникло и функционирует в лакском, аварском и др. дагестанских языках, в которых не представлена фонема ІфІ, которая заменяется фонемой ІпІ. В агульском же языке фонема ІфІ представлена и имеет широкое употребление. Следовательно, антропоним Патима в агульском, несмотря на то, что фактически является дагестанизированным вариантом арабского имени, нельзя считать арабизмом, т.е. словом заимствованным из арабского языка.

Тоже самое можно сказать о словах бумба «бомба» (арабс. *бумбат(ун)*) и юзбаши «сотник» (арабс. *йузбашинун*). Первое для агульской лексики является русизмом, а второе - тюркизмом, хотя оба они имеют соответствия в арабском.

К арабизмам агульского языка нельзя отнести и такие слова как газит «газета», калуш «галоша», шуфир «шофер», нафталин и некоторые другие, которые не могли появиться и усвоены агульским в период арабо-агульских лингвистических контактов, хотя в словнике названного выше арабско-русского словаря, разумеется, они значатся.

Наконец, из числа арабизмов приходится исключить и такие арабские по происхождению словарные единицы, которые при сохранении семантико-функциональной близости или даже адекватности с арабским, в агульском приобрели свою специфическую словообразовательную маркировку. К подобным образованиям можно отнести кьурц «кусок», кІурцар «особый сорт пирога» (арабс. *кьурситун*), гІанте-ф «последний» (арабск. *гІантилун*), джиннинар «тайный, секретный» (арабс. *джиннун*), гІаджиб-ана «интересно, чудно» (арабск. *гІажибун*). Сюда же можно отнести и отдельные личные собственные имена, которые имеют специфические агулизированные окончания: Абусай, Базай, БузукІай, Кьубатай, Сафари, Хамисай, ХІанифа, ХІусай (срв. арабские основы: *ГІабусун, базун, базука, сафарун, хамисун, хІанифун*.

В индекс арабизмов (см. приложение) не включены также некоторые слова арабского происхождения, которые в русской и так называемой интернациональной лексике получили своеобразное оформление и в агульский язык проникли исключительно через русский: алгебра, магазин, география и др.

Принадлежность агульских арабизмов к частям речи нельзя считать пестрой. Большинство их, как и в других языках, составляют имена существительные. Заимствований, относящихся к другим частям речи или же выполняющих функции последних, зафиксировано

всего лишь около 50. Это в основном имена прилагательные, входящие в различные семантические группы, наречия и отдельные лексемы, выполняющие функции глагольных основ. Приводим их всех:

а) имена прилагательные:

Аблагь «глупый» (*абла*), асул «коренной» (*асилун*), ахир «последний» (*ахирун*), бахил «завистливый» (*бахилун*), гIаджиз «беспомощный» (*гIаджизун*), гъафил «невнимательный» (*гIафилун*), гъариб «чужеземец» (*гъарибун)*, кьадим «древний» (*кьадимун*), гIашикь «влюбленный» (*гIашикьун)*, кьулхIу «молитва» (*кьухIумун*), ихлас «подлинный» (*ихласун)*, исляхI «тихий, спокойный» (*ислахIун*), лазим «нужный, необходимый» (*лазимун)*, лаикь «заслуженный, подходящий» *(лаикьун)*, джигьил «молодой» (*джагьилун)*, сагъ «здоровый, цельный» (*сагьун)*, тамам «полный, достаточный» *(тамамун)*, машгъул «занятой» *(машгъулун)*, саламат «благополучный» *(саламатун*), хIелал «дозволенный, незапрещенный» (*хIалалун)*, мяхIкем «крепкий, надежный» *(мухIкамун)*.

б) Наречия:

Белки «возможно, допустимо, может быть» *(балкий*), багьа «дорого, накладно» *(багьагIун)*, мумкин «возможно, вероятно» *(мункин)*, сакин «спокойно» (*сакин)*.

в) Глаголы (основы):

Баят «проподать, стать ненужным, непотребным» *(байдун)*, кьахIат «недоставать, терпеть дефицит, недостаток» *(кьахIатIун)*, тIакьтIакь «стук» *(дакьдакьа*), дамах «форсить» *(дамаха*), лякьлякь «болтун» *(лакьлакъа)*, уждуб «испечься» *(аджиджун)*, декьуб «сбивать масло» *(дакькьун)*.

г) Союзы:

Амма «но, однако» *(амма*), ва «и, да» *(ва)*.

Имена существительные

Имена существительные, как было отмечено, составляют основную часть заимствованных из арабского языка слов. Они делятся на 2 большие группы или же разряды:

а) имена существительные **нарицательные** и

б) имена существительные **собственные**. Первая группа в 4 раза превышает вторую.

Начнем с анализа II, меньшей части.

Имена собственные или ономастическая часть агульских арабизмов

представлена единственным разрядом, а именно антропонимией, т.е. мужскими и женскими собственными личными именами. Другие разряды ономастической лексики среди арабского пласта агульского языка пока еще не выявлены.*

Антропонимов-арабизмов в нашем списке, как было отмечено около 200. Однако необходимо отметить, что это не весь именослов агульцев, наряду с арабскими, которые составляют не менее 50 %, в агульской антропонимии имеется большое количество личных имен тюркского и иранского происхождения. Кроме того, в общее число антропонимических наименований не вошли полуимена и фамилии, возникшие на основе имен арабского происхождения, а также составные имена типа Хаджирамазан, СаидмехIамед, Абдулмаджид и др.

Полуимена типа Джари (арабск. Джарият), Хиби (арабск. Хидирнаби), а также все без исключения агульские фамилии, образованные присоединением к имени отца или деда по отцу суффиксов -ов (-ев), -ова (-ева), заимствованных из русского языка, по существу являются собственно агульскими образованиями.

Соотношения мужских и женских имен, заимствованных из арабского языка 1:3 в пользу мужчин. Подобное резкое неравенство обусловлено рядом причин:

1) В самом арабском языке количество мужских имен также значительно больше, чем женских.*

2) Из тюркских и иранских языков в агульский именослов проникло сравнительно больше женских имен.

Возможно имеются и другие факторы, от которых зависело указанное выше неравенство, в частности это связано с традициями наречия новорожденных. *

---

* Полный список агульских личных имен арабского происхождения см. в приложении.

2*

Тематическая группировка арабизмов имен существительных

Наиболее многочисленную часть заимствованных из арабского языка слов, составляют нарицательные имена существительные, которые вместе с тем обнаруживают и наибольшую тематическую пестроту. Так, в их составе можно выделить 17 небольших по количеству лексем тематических групп, среди которых однако только 3 включают в себя более 40 слов.

Названные цифры разумеется носят относительный характер. Известно, что процедура выделения.тематических групп и отнесение того или иного конкретного слова к той или иной из них сопряжены с рядом трудностей. Прежде всего это связано с многозначностью большинства арабизмов. Кроме того количество самих групп сугубо условно, его всегда можно увеличить или же наоборот сократить, расширяя семантическое поле включаемых в группу лексем.

Несмотря на сказанное, выделение тематических групп и возможно полное их описание представляются научно значимой задачей. Дело в том, что подобная классификация позволяет делать обоснованные выводы по целому ряду вопросов, так как заимствование иноязычного слова сложный процесс всегда связанный с жизнью и обусловленной уровнем развития экономики и культуры носителей заимствующего языка, возможностями и дефицитом словарного состава последнего в тот или иной период его функционирования.

Имена существительные, обозначающие абстрактные понятия

Это наиболее многочисленная часть арабизмов, в которой насчитывается более 220 слов. Для удобства изложения их можно разбить на следующие тематические группы:

1. Религия и вероисповедание;
2. Особенности и отношения людей;
3. Общественно-политическая и культурная жизнь.

1. Слова, связанные с религией

Слов, непосредственно связанных с мусульманской верой, среди агульских арабизмов более 7 десятков. Однако не все они одинаково

понятны и находятся в обиходе сегодняшнего поколения.

Следует отметить, что в последнее время отношение людей к религии изменилось, опять стали функционировать мечети, более активно и открыто проводятся общественные ритуалы, молитвы, мавлиды и т.п. В связи с этим отдельные слова арабского происхождения, находившиеся на грани забвения и утраты из лексики, обратно переходят в число широко употребляемых.

В активном употреблении с более или менее членораздельным пониманием значения из них встречаются следующие:

а) слова, обозначающие бога, ангелов, деятелей и служителей веры:

АллахI «бог» *(аллагьун)*, Рабби «боже» *(рабби)*, РасулиллахI «всевышний» *(рассулиллагь)*, Халикь «творец, создатель» *(халикьун)*, азраил «ангел смерти» *(азраилу)*, джабраил « джабраилу» (имя собс.) джин «джин» *(джиннун)*, инкар-манкир «ангел дознания» *(инкар-мункар)*, имам «духовный глава» *(имамун)*, кафир «иноверец» *(кафирун)*, къази «шариатский судья» *(кьадий)*, малаик «ангел, амур» *(ма'лакун)*, мусурман «мусульманин» *(муслимун)*, малла «мулла» *(мулла)*, зиндикь «вероотступник» *(зиндикьун)*, руьхI «душа» *(рухIун)*, суьннат «обрезание» *(суннатун)*, хаджи «совершивший хадж» *(хIаджиджун)*, шейтан «шайтан» *(шайтIанун)*, шейх «святой человек» *(шайхун)*, шигьид «свидетель» *(шагьидун)* и др.

б) Молитвы и другие религиозные обряды и церемонии:

Азан «призыв к молитве» *(азанун)*, мавлид «праздник» *(мавлидун)*, садакъа «милостыня» *(садакъатун)*, зикри «повторение, молитва» *(зикрун)*, иман «вера» *(иманун)*, гъазават «священная война» *(гъазаватун)*, закат «доля урожая, выделенная для муллы» *(закатун)*, зидр «плата за религиозное обслуживание» *(зидратун)*, фитIра «разговенье» *(фитIрун)*, дуьа «молитва» *(дугIагIун)* и др.

в) Коран, его суры, религиозные святыни, предметы вероисповедания, понятия потустороннего мира:

къуран «коран» *(къур'анун)*, ясин «названия суры» *(йасинун)*, кьулхIу «название суры» *(кьухIумун)*, салам «приветствие, привет» *(саламун)*, дженнет «рай» *(джаннатун)*, джахIаннам «ад» *(джагьаннамун)*, Iаджал «смерть» *(аджалун)*, ахират «конец» *(ахиратун)*, зиярат «паломничество» *(зияратун)*, къиямат «конец света» *(кьиyаматун)*, тесбихI «четки» *(тасбихIатун)*, субхIан «четки» *(субхIанун)* и др.

г) Слова и фразы, ставшие как бы междометиями (ими начинают или же завершают молитвы, трапезу и др. действия):

Амин «аминь» ***(аминун)***, бисмиллахI «во имя аллаха» ***(бисмиллагь)***, бисмиллахI рагьманун рагьим « « ( ), фатихIа «начинаю» ***(фатихIун)***, Рабби « « ( ), яраби « « ***(йа рабби)***, Валлахь «клянусь богом» ***(Валлагь)***, ***Бил***лагь « « ***(биллагь)***, АллахI-аллахI « « ( ), Рабби я аллахI « « ( ) и др.

Слова, обозначающие особенности и отношения людей

Эту группу нарицательных имен существительных можно разделить на две подгруппы:

а) слова, обозначающие особенности и состояния организма, интеллекта;

б)слова, обозначающие занятия и отношения людей.

В первую подгруппу входят:

Азият «мучение» (***азиййатун***), бахт «счастье» ***(бахтун)***, гIазаб «страдание» ***(гIазабун)***, гIар «стыд» (***гIарун***), гIузур «отрава» (***гIузрун***), гъам «дума» (***гъаммун***), зигьин «понятливость» (***зигьнун***), навс «дух, душа человека» (***нафсун***), кьуват «сила» (***кьуВВатун***), фагьум «соображение, рассудок» (***фагьмун***), хаджалат «горе» (***хаджлатун***), хиял «мысль» (***хиялун***), хIал «состояние» (***хIалун***), хIея «стыд, скромность» (***хIеййаун***), шак «подозрение» (***шаккун***), кеф «удовольствие» (***кайфун***), гIашкь «вдохновение» (***гIишкьун***), гIакьул «ум» (***гIакьлун***), къудрат «сила» (***кьудратун***), кьарар «терпение» (***кьарарун***), намус «совесть» (***намусун***) и др.

Во вторую группу входят значительно больше слов:

Аманат «подарок» (***аманатун***), гIафа «снятие» (***гIафВун***), игьанат «ничтожество» (***ихIанун***), инсаф « справедливы милосердие» (***инсафун***), ислягь «спокойный» (***ислахIун***), иштирак «участие» (***иштиракун***), ихтияр «разрешение» (***ихтиярун***), мусибат «трагедия» (***мусибатун***), мухIаббат «любовь, согласие» (***махIабатун***), тугьмат «упрек» (***тугIматун***), тIаффал «вор» (***тIаффала***), езид «предатель» (***йазидун***), векил «уполномоченный» (***Вакилун***), валад «дитя» (***Валадун***), етим «сирота» (***йатимун***), вазир «министр» (***Вазирун***), джаллад «палач» (***джалладу***), хIаким «начальник» (***хIакимун***), гIалим «ученый» (***гIил'имун***), къяхьпа «проститутка» (***кьяхбатун***), абаб «тетя» (***аблатун***), мушьтари «покупатель» (***муштарин***), шаир «поэт» (***шагIирун***), ашна «любовник» (***ашнагIун***), джарагь « лекарь-

самоучка» (***джарахlун***), шагlид «свидетель» (***шагьидун***), залум «тиран, мучитель» (***зулмун),*** дарвиш «дервиш» (***дарвишун***), мудегги «недруг» (***муддагlин***), мугlаллим «учитель» (***мугlалламун***), гlавам «невежда» (***гlаваммун***), гlантар «кровопийца» (***гlантарун***), уста «мастер» (***усттанун***), фасикь «распутный» (***фасикьун***), шах «шах» (***шагьун***), хан «хан» (***ханун***) наиб «наиб» (***наибун***), джабар «доносчик» (***джаббарун***) и др.

Слова, обозначающие различные понятия общественно-политической и культурной жизни

Эта группа охватывает большое количество нарицательных имен существительных, она в несколько раз превышает по количеству лексем всех рассмотренных выше групп слов. Поэтому здесь также приходится делить слова на несколько подгрупп:

а) различного рода термины;

б)Наименования житейских абстрактных понятий, явлений и действий.

В первой группе объединяются небольшое количество слов:

Ватан «родина» (***ватlанун***), маджлис «собрание, сход; свадебный вечер на открытом месте» (***маджлисун***), джамият «общество, масса» (***джамагlатун***), хlукумат «государство, правительство» (***хlукуматун***), халкъ «народ» (***халкьун***), махлук «население, жители» (***махлукьатун***), миллет «нация, племя» (***миллатун***), мулк «земли, находящиеся в собственности» (***мулкун***), хардж «налог» (***харджун***), гьакь «правда; право; справедливость» (***хlакькун***), ихтиядж «нужда, дефицит» (***ихlтийаджун***), девлет «богатство» (***давлатун***), къайда «порядок» (***кьайдатун***), адалат «правопорядок; справедливый закон, решение» (***адалатун***), гlилми «учение» (***гlилмун***), дарс «урок» (***дарсун***), медреса «школа» (***мадрасатун***), дафтар «тетрадь» (***дафтарун***), хатl «почерк» (***хатlтlун***), гьарф «буква» (***хlарфун***), мактаб «школа» (***мактабун***), къибла «юг» (***кьиблатун***), къалам «карандаш» (***кьаламун***), и др.

Во второй группе собраны абстрактные имена существительные различной семантики, не вошедшие в рассмотренные выше тематические группы:

Матлаб «желание» (***матlилабун***), вазифа «долг, обязанность» (***вазифатун***), джинс «род» (***джинсун***), джуваб «ответ» (***джавабун***), бахш «подарок»(***бакьшишун***), хlакъ «истина, правда» (***хlакькьун***), сабаб «причина» (***сабабун***), суал «вопрос» (***суалун***), ишара «сигнал, знак» (***ишаратун***)и др.

Тот факт, что арабизмов, употребляемых в качестве терминов, агульский язык заимствовал немного объясняется, во-первых, отсутствием собственной письменности; во-вторых, обучением детей на не родных языках (арабский, азербайджанский, лезгинский, русский) и, в-третьих, слабостью контактов (особенно в течение последних семидесяти лет) с арабским языком в общественно-политической, экономической и культурной сферах.

Остальные нарицательные имена существительные делятся еще на десять тематических групп, среди которых наиболее значительными являются следующие три:

а) Наименование пищи;

б) Названия сооружений и их частей;

в) Номенклатура домашней утвари.

Названия пищевых продуктов, напитков, сладостей и др.

Асида «халва» (***гӀасидатун***), нис «сыр» (***нишшун***), шакар «сахар» (***сукарун***), гӀаракь «водка» (***гӀаракьун***), хамир «дрожжи» (***хамиратун***), кабаб «шашлык» (***кабабун***), шифа «сок» (***шифагӀун***), шербет «щербет» (***шарбатун***), шурпа «суп» (***шурбатун***), хирда «мелочь» (***хурдатун***), мураппа «варенье» (***мураббатун***), мум «воск» (***мумун***), тӀагӀам «вкус» (***тӀагӀмун***), иштияхӀ «аппетит» (***иштигьа***), кьасаб «убой скота» (***кьасаба***), кьурц «кусок» (***кьурсатун***), шикалат «шоколад» (***шукулата***) и др.

Названия сооружений и их частей; строительных материалов.

ГӀамбар «склад, куча» (***гӀанбарун***), базар «базар» (***базарун***), бина «основа, фундамент» (***бинаййатун***), хараб «развалины» (***харабатун***), хазина «казна, клад» (***хазинатун***), майдан «площадь» (***майданун***), минара «башня» (***минаратун***), танур «тандыр» (***тынурун***), дукан «магазин» (***дукканун***), даглиз «коридор» (***дигьлизун***), идара «служебное помещение, офис» (***идаратун***), хал «комната» (***халадун***), хаш «крест», хӀур «село» (***хӀуррун***), мартаба «этаж» (***мартабатун***) и др.

Номенклатура домашней утвари, инструментов, средств передвижения:

Лампа «лампа» (***ламбатун***), турба «труба» ***(турбатун)***, сундукь «сундук» ***(сундукьун)***, сеъ «мера веса» ***(сагӀун)***, зинджил «цепь» ***(зинджирун)***, чанта «мешок небольшой» ***(шантӀатун)***, чувал «мешок большой» ***(шувалун)***, шиш «вилка» ***(шишун)***, ТӀабакь «поднос» ***(тӀабакьун)***, курси «табуретка» ***(курсиун)***, тӀас «таз» ***(тӀасатун)***, дахил «ящичек шкафа» ***(дахилун)***, хурджун «хурджунун» ***(хунджунун)***, тахт «тахта» ***(тахтун)***, диван «диван»

(*диванун*), фанар «фонарь» (*фанарун*), фан «лампа» (*фанарун*), миншар «пила» (*миншарун*), гlейна «очки» (*гlаниятун*), гlараба «арба» (*гlарабатун*), гlасса «посох» (*гlасаятун*), саlат «часы» (*саlатун*), и др.

Из небольших по количеству входящих лексем тематических групп укажем следующие:

Названия, растений, плодов и др.:

Канаб «конопля» (*киннабун*), мяхlсул «зерновые» (*махlсулун*), мердж «трава» (*марджун*), сандали «порода дерева» (*сандалун*), емиш «фрукты» (*йамишун*), беневша «фиалка» (*банафсаджун*), бурунз «рис» (*аррузун*), хев «орех» (хавсун), дукl» просо» (*духнун*), шабалут «каштан» (*шагьбаллутlун*), хашхаш «мак» (*хашхашун*), тут «тутовник» (*тутун*), кишмиш «кишмиш» (*кишмишун*), къавун «дыня» (*кьавунун*) и др.

Слова, связанные с обозначением времени:

Вахт «время», джумlа «пятница», маджал «возможность во времени», замана «время, эпоха», эхlад «воскресенье», ислен «понедельник», lарбе «среда», сабагl «утро», дакьикъа «секунда», lумур «жизнь», тарих «дата», девир «время, эпоха», химис «четверг».

Названия металлов, камней и др.:

Мерджан «коралл», мармар «мрамор», лягlли «драгоценный камень в оправе», садаф « », булат «сталь», нафт «нефть», некьв «могила», тlил «веревка», щим «щебень», джавгьар «жемчуг», кьумаш «материал» и др.

Слова, связанные с военным делом:

Тапанча «пистолет» (*тlабанджатун*), икьрар «договор, решение» (*икьрарун*), султан «султан» (*султlанун*), барут «порох» (*бардун*), аскер «воин» (*гlаскарун*), ханджал «кинжал» (*ханджарун*) и др.

Названия животных, птиц, насекомых, частей организма, болезни:

Тlавус «павлин» (*тlавсун*), маймун «обезьяна» (*маймунун*), гlакьраб «скорпион» (*гlакьрабун*), вяхlши «дикарь» (*вахlшийун*), варвар «пчелы» (*барбара*), гамиш «буйвол» (*джамусун*), хlейван «животное, лошадь» (*хlайванун*), гъур «заяц» (*гьурайун*), маскьв «мозг» (*муххун*), бизи «грудь» (*биззун*), кьуркь «горло» (*кьурдухатун*), гlун «спина» (*гlункьун*), юрхlун «рана» (джурхlунун), гардан «шея» (*кирданун*), тlугlун «чума, мор» (*тlагьунун*), уьхlуь «кашель» (*кьухlхlатун*), радж «лихорадка» (*раджфатун*), нафас «дыхание» (*нафасун*), фалиджа «паралич» (*фамиджун*) и др.

Одежда, ткани:

шал «шаль» (***шалун***), шарф «шарф» (***шарфун***), джибин «карман» (***джайбун***), кисса «кисет» (***кийсун***), калуш «калоша» (***калушун***), хара «тафта» (***хlарирун***), мехмер «бархат» (***мухмалун***), газ «газ» (***ткань***) (***гъазун***), тафта «тафта» (***тафта***), чит «ситец» (***шитун***), lатlлас «атлас» (***атlласун***), сатин «сатин» (***сатинун***), хаятl «нитка» (***хайтlун***) и др.

Примечания.

Рассмотренный в данном разделе лексический материал в основном дает возможность иметь объективное представление о корпусе арабизмов агульского языка и об их тематической группировке. Вместе с тем следует отметить, что он далеко неполный. Ни одна из приведенных тематических групп не включает в себя все лексемы, попадающие под формулировку ее наименования. Кроме того, каждую группировку при желании можно было разбить на несколько подгрупп, что, конечно, дало бы возможность точнее обозначить и назвать их. Это, во-первых, а во-вторых сравнение агульских арабизмов с соответствующим пластом соседнего генетически близкородственного лезгинского языка показывает, что между ними имеют место весьма интересные расхождения:

1) В лезгинском арабизмов значительно больше, чем в агульском языке. Особенно в данном отношении отличаются такие тематические группы как «Учебно-научная терминология», «Слова, обозначающие различные общественно-политические понятия, отношения людей, их профессии» и др.

2) Однако, несмотря на общее количественное превосходство, корпус арабизмов лезгинского литературного языка включает не все арабизмы, представленные в агульском.

3) При этом в числе последних имеются и такие словарные единицы, усвоение которых свидетельствует о том, что агульский язык с языком-источником имел какие-то особые контакты. Об этом красноречиво говорит заимствование агульским следующих слов, которых нет в лезгинском:

фан «лампа, фонарь»; кьумаш «материал, ткань»; ляхlаф «одеяло»; тlабакl «поднос»; сеl «мера веса»; джабар «сплетник» фитlра «разговение»; тlафал «вор»; бизи «грудь»; кьурц «кусок»; югурт», а также личных собственных имен Хабир, Кьубутай, Суада, Матlаlай и др.

Напрашивается вывод о том, что агулы имели более тесные, возможно в какой-то мере непосредственные лингвистические контакты

с арабским. Вывод этот может показаться чересчур смелым. Однако, забегая вперед, отметим, что он более обстоятельно подтверждается при анализе агульских арабизмов на фонетическом и семантическом уровнях.

III. УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ АРАБИЗМОВ

Лексическая единица в словарном составе языка существует постольку поскольку она употребляется его носителями. В употреблении и заключается жизнь слова со времени появления вплоть до выпадения его из языка. «Употребление -важнейшее и необходимое условие существования словарных единиц... Употреблением определяется место слова в лексической системе языка, благодаря употреблению слова реализуют характерные для них лексико-семантические и грамматические свойства, преобретают новые или же утрачивают отдельные из имеющихся у них особенностей» (N18).

Анализ словарных единиц с точки зрения их употребительности позволяет установить место слова в лексической системе языка, а если речь идет об иноязычном по происхождению слове, то определить и степень его усвоенности.

Употребление включает в себя два аспекта:

1) сфера бытования;

2) степень употребительности.

Однако критерии и подходы исследования обоих названных аспектов в каждом отдельно взятом случае должны быть разные. Так, в нашем конкретном случае («употребительность арабских по происхождению слов в агульском языке») о сферах бытования можно говорить лишь условно и субъективно.

Во-первых, письменность на агульском теперь только создается, следовательно рано говорить о литературном языке и тем более о его разновидностях-стилях. Во-вторых, в условиях отсутствия специальных исследований говорить сколько-нибудь объективно о наличии и отсутствии у словарных единиц оттенков новизны и устарелости, о принадлежности слова к активной и пассивной частям лексического запаса агульцев и т.д. не возможно.

Однако сказанное не означает, что не возможно сделать какие-либо замечания относительно употребления тех или иных групп слов, в частности об употребительности в агульской речи арабских по происхождению словарных единиц.

Так, например, с рассматриваемой точки зрения можно все же выделить две основные группы арабизмов:

а) Слова, имеющие в употреблении те или иные ограничения;

б) Слова, не имеющие признаков новизны-устарелости, или же не имеющие какие-либо ограничения в употреблении.

В количественном отношении названные группы неравнозначны.

К первой группе относится значительно меньше слов. В эту группу входит:

1) слова, частично утратившие употребительность в результате появления в языке синонимов-русизмов или интернационализмов:

АхӀмакъ «глупый» и др. (синоним - дурак); ***бахӀс*** «спор и др.» (синоним - соревнование); ***Вакил*** «доверенный и др.» (синоним - адвокат); ***гӀалим*** «ученый» (синоним - ученый); ***гӀамбар*** «амбар и др.» (синоним - склад); ***дакьикьа*** «минута, секунда» (синоним - минута); ***ислахӀ*** «исправление и др.» (синоним-ремонт); ***кьалам*** «карандаш» (синоним - карандаш); ***кьибла*** «южная сторона» (синоним - юг); ***ляхӀаф*** «одеяло» (синоним - одеяло); ***маджлис*** «заседания, собрания» (синоним - собрание); ***мактаб*** «школа» (синоним - школа); ***мегӀалим*** «учитель» (синоним - учитель); ***мисала*** «пример» (синоним - пример); ***тарих*** «история» (синоним - история); ***тӀабакь*** «поднос» (синоним - пӀатӀнус); ***хардж*** «издержки, расход» (синоним - расход); ***хӀисаб*** «счет» (синоним - почерк); ***хатӀ*** «линия, почерк» (синоним - счет); ***хӀуджет*** «спор» (синоним - спор); и др.

2. Слова, оказавшиеся в периферийной части словаря в связи с изменениями в жизни и быту:

Гъазават «священная война»; ***дервиш*** «странствующий монах, дервиш»; ***зиярат*** «посещение, паломничество»; ***закат*** «дань»; ***кьсаб*** «убой животного специально для раздачи»; ***мавлуд*** «угощение, сопровождаемое чтением корана от начала до конца»; ***мадраса*** «школа религиозного обучения (исламу)»; ***наиб*** «наместник»; ***тӀугӀун*** «чума»; ***фасикъ*** «нечестивый, неверующий»; ***хӀафиз*** «человек, знающий весь коран наизусть»;

В данную группу следует включить и слова мухӀаррам, раджаб, рамадан, сафар, шагӀбан в качестве названий месяцев лунного календаря.

Характерно отметить, что отдельные лексемы арабского происхождения в последнее время получают как бы второе дыхание, употребление их заметно активизируется. Таковы, например, арабизмы: ***ваз*** «проповедь», ***аджам*** «приспособленное к другим языкам арабское письмо»; ***мадраса*** «специальное религиозное учебное заведение»; ***молла*** «мулла»; ***пайгъамбар*** «пророк»; ***шейх*** «святой»; ***садакьа*** «жертвоприношение»; ***ясин*** «заупокойная молитва»; сагьиб «хозяин, владелец»; ***бала*** «беда, бедствие» и др.

Вторая группа - это слова, находящиеся в повседневном общенародном употреблении и не имеющие никаких особых примет

новизны или же устарелости, значительно превосходит рассмотренную первую. Думается не следует особо останавливаться на этой группе арабизмов: они достаточно полно даны в разделе «Корпус и тематический спектр арабизмов».

Кроме того, своеобразной иллюстрацией употребительности арабизмов в современной агульской речи может послужить предлагаемый ниже анализ с точки зрения происхождения: а) текста первого агульского букваря (N47); б)личных собственных имен молодого поколения агульцев.

Для установление степени употребительности арабизмов в современной агульской речи подвергнуты анализу следующие тексты из публикаций последних лет на агульском языке: 1) шесть частушек-четверостиший; 2) Одно стихотворение поэта Ш.Шерифова «Булбул»; 3) Текст из агульского букваря для первого класса; 4) именослов (список имен) учащихся Тпигской средней школы (по состоянию на начала 111 квартала 1993(94) учебного года).

Результаты анализа следующие:

1. ***Частушки:*** Из 78 слов 13 являются арабизмами. Это составляет 16,6 % ;

2. ***Стихотворение «Булбул»:*** Всего слов 152, из которых арабизмами являются 27. Это составляет 17,75 %;

3. ***Текст из букваря:*** Всего слов 42, из которых арабизмами являются 7, что составляет 16,66 %.

4. ***Именослов учащихся:*** Всего имен - 238, из которых 117 являются арабскими. Они составляют около 50 %. В том числе:

а) Женских имен всего 114, из которых арабскими являются 50 имен, или 43, 86 %;

б) Мужских имен всего 124 из которых арабскими являются 67, или же 54,03 %.

Приведенные здесь цифры позволяют сделать следующие выводы:

Первое. Арабизмы в современной агульской речи широко употребляемый живой пласт лексики.

Второе. В разных жанрах (проза, поэзия, устное народное творчество) процент употребительности арабизмов не обнаруживает сколько-нибудь резкие различия, он колеблется в пределах 16-18 процентов.

Третье. В антропонимии агульцев имена арабского происхождения все еще занимают одно из первых мест. Их общий процент составляет не менее 50%, а в именослове старших поколений и того больше.

Четвертое. Колебание в количестве мужских и женских имен

арабского происхождения (около 10%) можно объяснить тем, что женские имена вообще подвержены сравнительно большей или же быстрой замене, чем мужские, а также тем обстоятельствам, что в традициях наречения новорожденных мальчиков сохраняется архаичность (присвоение имен умерших; известных людей; родственников и подвижников пророка и т.п.) в большей степени, чем при наречений девочек.

Пятое. В агульском языке арабские имена обнаруживают своеобразную адаптацию и оформление в сторону сокращения и устранения отдельных признаков конца арабских имен.

---

* Тексты и материалы, о которых шла речь, помещаются в конце работы в качестве приложений (см. Приложения N2, N3).

Семантика арабизмов

Заимствование иноязычных слов не является механическим процессом. Оно, как известно, сопровождается рядом лексико-семантических, функционально-грамматических и фонетико-орфоэпических явлений.

Наиболее существенные изменения при усвоении иноязычных слов, на наш взгляд, претерпевает семантическая структура словарной единицы, которая, будучи наиболее сложной и многомерной стороной языкового знака, не поддается полному и адекватному восприятию представителями заимствующего языка.

Вместе с тем семантическое содержание слова не остается неизменным и после заимствования, оно развивается в новой для него лексической системе, взаимодействуя со словарными единицами, которые в заимствующем языке уже имеются.

В результате в основном названных двух обстоятельств заимствованные слова по сравнению с их эквивалентами в языке - источнике обнаруживают ряд различных расхождений в семантическом объеме, значимости, мотивационных связях с другими словами и т.д.

Разумеется количество, характер и степень названных и некоторых других расхождений зависят от множества факторов общего характера, таких как: разносистемность и типологическая отдаленность контактирующих языков, продолжительность и специфика самих контактов, функциональная роль и наличие у заимствующего языка письменной формы и некоторые другие. Однако, несмотря на перечисленные факторы общего характера, в каждом отдельно взятом случае и причины, и результаты сугубо своеобразны и неповторимы.

Так, в рассматриваемом здесь конкретном случае речь идет о взаимодействии двух языков, один из которых (арабский) сильно развитый в лексическом отношении язык, имеющий продолжительные письменные традиции и являющийся в мусульманском мире как бы своеобразным койнэ, сохраняющий свою отличающуюся от других языков структурно-типологическую специфику, а другой распространенный всего лишь в нескольких горных аулах бесписьменный (до 1992 г.) язык (агульский), относящийся к дагестанской ветви кавказских языков.

При этом контакты этих языков, возникшие где-то в VII-VIII веках в связи с распространением в Дагестане ислама, продолжались в различные исторические периоды по-разному, но в основном в русле мусульманского вероисповедания и совершения различных актов и

праздников. Как было выше отмечено, в течение последних 6-7 десятилетий и в области религии использование арабского языка было сильно ограниченным: были ликвидированы все до единой мечети; муллы и другие представители местной интеллигенции, владеющие арабским языком, были изолированы; повсеместно прекратили свое существование примечетские школы и медресе; многие ритуалы, хотя и не были официально запрещены, а для определенных прослоек общества идеологически были недопустимы.

В силу отмеченных особенностей агульского и арабского языков и их контактов усвоение арабизмов агульским происходило своеобразно с резкими изменениями, особенно в области семантики.

Наиболее широко и чаще других встречаются следующие явления:

1) Сужение семантического объема;

2) Различного рода сдвиги и переносы значения;

3) Изменение грамматической (частиречной) принадлежности;

4) Функциональные переходы.

Все эти и некоторые другие процессы и явления, сопровождающие заимствование иноязычных лексических единиц, описаны на материале многих языков (см. N41, N55, N58 и др.). Имеются исследования по данной проблематике и по дагестанским языкам (см. N17; N28, N31 и др.).

Однако, объектом всех этих работ являются языки, имеющие свою письменность, языки на которых в течение более чем полувека издаются учебная и художественно-публицистическая литература, официальные документы, а также различные лексикографические справочники.

В подобного рода литературе и письменной продукции, а также в литературно нормированной устной речи арабские слова подверглись своеобразной повторной, вернее обратной адаптации, которая заключается в том, что иноязычное слово, проникшее первоначально в более или менее изменившемся в сторону приобретения особенностей заимствующего языка или же в направлении утраты отдельных своих особенностей, характерных для языка-источника, начинает восстанавливать свое прежнее звучание и употребляется в значении, которое оно имело в языке-источнике.

Данное обстоятельство, а также то, что лексика агульского языка в целом почти не исследована, делают научно оправданным и актуальным подробное исследование всего того, что произошло в бесписьменном агульском языке по сравнению, скажем, в генетически родственном, но литературном лезгинском языке.

Сужение семантического объема

Под семантическим объемом понимается совокупность всех значений или же семантических вариантов, входящих в семантическое содержание слов. Следовательно, в данном параграфе речь пойдет только о полисемантических словах, которые при заимствовании агульским утрачивают одно или несколько из своих значений.

Многозначные слова в арабском языке, несмотря на наличие весьма богатого словарного состава, занимают большое место. Этим обусловлено то, что сужение семантического объема при заимствовании арабских слов является доминирующей тенденцией, характерной для агульского языка.

Исследование данного аспекта процесса заимствования, на первый взгляд, кажется несложной операцией, которую можно осуществить на достаточно объективном уровне. Однако следует признать, что изучение этого вопроса в любом случае носит условный и относительно объективный характер.

Во-первых, в качестве языка-источника мы опираемся на словарь Х.К. Баранова, который в какой-то степени сам условен. Установление написания семантического содержания и структуры слов в словаре всегда зависит от объема и назначения словаря, от ряда других объективных и субъективных факторов. Во-вторых, заимствующий (агульский), а также привлекаемый для сравнения третий (лезгинский) языки оба представляются опосредственно, т.е. знаниями и интуицией авторов этих строк.

Среди арабизмов агульского языка, в той или иной мере сокративших свой семантический объем, большинство составляют словарные единицы, переставшие быть многозначными. Значительно меньше представлены слова, которые, сузив семантический объем, не перестали быть полисемантичными, т.е. те, которые и в агульском языке являются многозначными. Их соотношения, по нашим подсчетам, равны 1:5.

Однако следует отметить, что провести четкую грань между указанными двумя группами слов не всегда возможно. Не находя другого критерия, мы опирались на названный выше словарь, иными словами, на наличие и отсутствие в агульском языке того или иного значения, которое зафиксировано в словаре. Приведем примеры:

Первая группа

Адаб «нравственность» (1.Литература; 2. Воспитание; вежливость; благопристойность)*

Аманат «доверие» (1.Надежность, верность, преданность,

---

* (в скобки взяты значения утраченные в агульском.)

честность; 2. Вещь, отдаваемая на хранение; 3. Перен. дар, наследие; 4. Секретариат).

В лезгинском знач. N2 сохранилось.

Аят «стих корана» (1.Знак, знамение; 2. Чудо)

Баракат «небесный дар» (1. Благословение, 2.Благодать).

Бадан «тело, корпус» (1. Торс,туловище; 2. Фюзеляж)

Вакил «доверенный, уполномоченный» (1. Агент; 2. Помощник, заместитель; 3. Защитник, покровитель).

В лезгинском имеет еще значение «адвокат».

Вазир «визирь» (ферз)

Васият «завещание, завет» (1. Воля, распоряжение, приказание)

ГIалим «ученый» (1. Знающий, сведущий, осведомленный; мудрый, всеведущий),

ГIаракь «водка» (пот, испарина)

Гьар «совесть» (1. Порок, недостаток, зло; 2. Срам, позор, бесчестие)

ГIакьраб «скорпион» (1.Стрелка; 2. Измышления; 3. Неприятности, беды)

Дервиш «дервиш, странствующий монах» (простодушный человек)

ДуьгIа «молитва» (1. Зов; 2. Мольба, просьба; 3. Проклятие)

ДжаллатI «палач» (торговец кожами, шкурами)

ДжумIа «пятница» (неделя)

Джинс «род биол.» (1. Сорт, класс; 2. Порода, племя, раса, национальность)

Джуваб «ответ» (1. Реплика; 2. Письмо; 3. Октава)

Джибин «карман» (1. Вырез; 2. Синус; 3. Гнездо, очаг)

Закат «дань» (1. Чистота; 2. Милостыня; 3. Десятина)

Зикр «беспрерывное хоровое произнесение имени Аллаха» (1.Упоминание; 2. Память; 3. Слава)

Ишарат «указатель, знак» (1. Совет; 2. Намек)

Иштягь «аппетит» (желание) Йад(яд) «благодеяние» (1. Рука; 2. Ручка, рукоятка; 3. Передняя нога)

Ямиш (йамиш) «фрукты» (1. Еда; 2. Сухие фрукты)

Китаб «книга» (1. Письмо, послание; 2. Грамота)

КIурси «скамейка» (1. Сиденья, стул, кресло; 2. Кафедра; пьедестал; 3. техн. подшипник, втулка, муфта)

Карамат «чудо» (1.честь,достоинство; 2. щедрость, великодушие, благородство)

Калам «слово» (1. связанные слова, фраза, предложение; 2. Речь, разговор, язык)

КIахIар «обижать, огорчать» (1.Покорять, подчинять; 2. принуждать, вынуждать; 3. надоедать)

Кьалам «карандаш» (1. стиль, письмо, почерк; 2. статья, параграф, запись; 3. бюро, отдел;4. черта, полоса; 5. пощечина)

Кьаст «цель, намерение, умысел» (1. граммат. мысль, значение; 2. Экономия кьумаш «материя» (1.полотно художника; 2. хлам, отбросы; 3. скарб)

Кьурабат «родство» (близость, соседство)

В лезгинском нет.

Лазим «необходимый, нужный» (грамм. непереходный(о глаголе)

ЛягIли «драгоценный камень» (1.шпинель, лал, рубин; 2. красильное вещество карлин)

МегIалим «учитель» (1. обучающий; 2. мастер; 3. хозяин)

Матлаб «цель» (1. Требование; 2.потребность; 3. тема, вопрос)

Мактаб «школа» (1. письменный стол; 2. кабинет; 3. отделение бюро, канцелярия)

Маджлис «заседание, собрание» (1. Зал заседания; 2. общество, сообщество; 3. Совет, правление, палата)

В лезгинском «свадебный вечер под открытым небом»

МахIсул «урожай, сбор» (1. продукт; 2. результат, отдача, выработка)

В лезгинском «зерновая культура»

Мартаба «этаж» (1. степень, ступень; 2. достоинство; 3. матрац; 4. скамья; 5. положение, место; 6. матем. разряд)

Миллат «народ, нация» (1. Религ. община, секта; 2. вера, религия)

Мум «воск» (челнок швейной машины)

Наиб «наместник» (1. заместитель, помощник; 2. защищающий)

В лезгинском «подруга, приставленная к невесте во время свадьбы»

Нафас «дыхание, воздух» (1. пар; 2. литературов. стиль)

В лезгинском «душа, человек»

НасихIат «совет, доброе наставление» (сердечность, благожелательность)

Ризкьи «самое необходимое для существования» (1. дневное пропитание; 2. удел, доля; 3. жалованье, недвижимое имущество)

Субут «доказательство» (1. быть неподвижным; 2. быть твердым, непоколебимым; 3. устоять, удержаться)

Сундукь «сундук» (1. касса; 2. фонд; 3. гроб)

Сабаб «причина, повод» (1. путь, средство, способ; 2.предмет, вещь; 3. веревка; 4. связь)

Салам «привет, приветствие» (1. мир, безопасность; 2. гимн)

В лезгинском «сообщение, извещение о смерти»

Іахт «тахта» (1.Сиденье: скамья; 2. трибуна; 3. кровать; 4. трон; 5. оркестр)

Іарих «история» (1. число, дата; 2. время, эпоха; 3. хроника, летопись, рассказ)

Іlабакl «поднос» (1. крыша; 2. тарелка)

Іlагьарат «очищение, омовение» (1. чистота, непрочность; 2. обрезание)

Уста «мастер» (1. учитель, наставник; 2. профессор)

В лезгинском «признанный, заслуженный мастер»

Фитна «сплетни» (1.очаровывать, соблазнять; 2. сеять смуту; 3. плести, ябедничать; 4. совращать, отвращать от чего-либо; 5. плавать, расплавлять)

Фатихlа «молитва, зачин к молитве» (1. открывающий, начинающий; 2. завоеватель; 3. первое число месяца) халват «уединенное место» (1. тайник, убежище; 2. комната для раздевания, кабинка; 3. ложа)

Хараб «разрушение, порча» (1. гибель; 2. развалины)

Хардж «расход» (1. паек, рацион; 2. дань, подать; 3. отделка)

Хатир «желание» (1. мысль, идея; 2. умственные способности; 3. душа; 4. народ, гость)

Хаир «добро, благо» (1. хороший, добрый; 2. лучший, наилучший)

В лезгинском «барыш, прибыль, польза»

Хlара «шелк»(1. шелковая ткань; 2. шелковое изделие)

В лезгинском «особый вид шелковой материи»

Хlарф «буква» (1. грамм. согласная, согласный звук; 2. частица; 3. слово)

Хlисаб «счет» (1. исчисление; 2. отчет; 3. накладная)

Шагlид «свидетель» (1 . наблюдатель; 2. надгробный камень; 3. нотариус)

Хlал «состояние, положение» (граммат. настоящее время)

Хlакь «право» (1. истинный, настоящий, подлинный; 2.

справедливость, истина; 3. долг, обязанность)

Шаир «поэт» (рассказчик)

Ятум «сирота» (единственный в своем роде, уникум)

Вторая группа

Асара «реагировать, чувствовать вину» (1. передавать, рассказывать; 2. цитировать; 3. влиять, производить впечатление)

ахIмакь «глупый, дурак» (злой)

валад «дитя, ребенок» (валет в картах)

вахIши «дикий, зверский» (1. внешний; 2. устаревший)

гьава «воздух, ветер, погода, климат» (1. каприз; 2. трус)

гIазиз «милый, дорогой» (1. сильный, могущественный; 2. редкий, ценный; 3. тяжелый, тяжкий)

гIамбар «амбар, склад» (1. палата, спальная комната; 2. мастерская, депо; 3. трюм, кубрик; 4. ангар; 5. кашалот)

Iараба «телега, арба» (1. коляска, экипаж; 2. вагон; 3. автомашина; 4. лафет)

давам «1. продолжительность; 2. способность сопротивляться; 3. прочность» (1. пространство; 2. время пребывания на работе)

девир «эпоха, время, период» (1. оборот; 2. шахматная партия; 3. чередование, смена; 4. сессия, цикл; стадия; 5. песня, ария, номер; 6. роль)

джамIаят «толпа, группа» (1. объединение, корпорация; 2. община; 3. воен. отделение; 4. клика)

ислахI «улучшение, исправление» (реформа) В лезгинском «мирный, бесконфликтный»

кьайда «мера, условие» (1. путы, оковы; 2. узел; 3. привязь; 4. анатом, связка)

кьиямат « конец света; день страшного суда» (1. религ. воскресенье; 2. опекунство; образное: столпотворение, суматоха)

мал «имущество, скотина» (1. деньги,капитал; 2. денежный фонд)

мухIубат «почтение, уважение» (1. боязнь, страх; 2. величие, величественность)

нубат «очередь, дежурство, вахта» (1. припадок, параксизм; 2. удобный случай; 3. игра на трубе; 4. барабанный бой)

рухI «душа, дух, призрак» (1. жизнь; 2. спирт, настойка, эссенция)

фагьум « мысль, идея» (1. воображение, иллюзия; 2. догадка, подозрение; 3. опасение, страх; 4. заблуждение, ошибка)

фасикь «нечестивый, неверующий» (1. развратный, беспутный,

порочный; 2. прелюбодей)

хазина «помещение для хранения; кладовая, запас»

xamI «линия, почерк, письмо» (1. колея, борозда; 2. трасса; 3. ряд, строй)

xIерекат «быстрота, действие, движение» (1. течение, ход; 2. тест, поступок; 3. грамм. огласовка, краткая согласная).

xалис «чистый, неподдельный, настоящий» (1. свободный; 2. законченный)

шейх «ученый, учитель, наставник» (1. член палаты шейхов, сенатор; 2. вождь, глава племени; 3. староста; 4. духовный вождь)

Как видно из приведенных примеров, арабские слова, переходя и закрепляясь в лексической системе агульского языка, утрачивают самые различные значения. Говорить о существовании каких-либо общих закономерностей или же правил здесь не приходится.

Однако некоторые замечания частичного характера по поводу сужения семантического содержания арабизмов в агульском языке можно сделать.

1. Больше других утрачиваются значения узко специального характера и употребления. Таковы, например, из приведенных выше:

а) Учебно-научные термины:

кьайда анат. «связка»; *xIеракат* грамм. «огласовка», краткая согласная»; *xIал* грамм. «настоящее время»; *xIарф* грамм. согласный звук», «согласная»; *нафас*. литература «стиль»; *мартаба* матем. «разряд»; *лазим* грамм. «непереходный (о глаголе)»; *кьаст* грамм. «семантика, значение»; *курси* техн. «опора»; *джибин* тригон. «синус»; *джуваб* музык. «октава» и др.

б) Значения, употребляемые отдельными социальными группами людей:

валад в карт. «валет»; *дервиш* «шахматная партия»; *кьиямат* «опекунство»; *нубат* «вахта, дежурство»; *рюхI* «спирт, эссенция»; *хазина* «ракировка в шахматах»; то же слово в значении «магазинная коробка» *гьава* в значениях «каприз», «фантазия», «трус»; *шейх* «член палаты шейхов, сенатор»; *xIаким* «философ»; *xIисаб* «накладная»; *халват* «кабинка»; *тарих* в значении исторического жанра «хроника», *вазир* в значении «ферз»; *сундук* «гроб»; *мармар* «алебастр»; *курси* значения: «пьедестал», подшипник»; «втулка», «муфта»; *джаллатI* «торговец шкурами, кожами»; *аманат* «секретариат» и др.

в) если среди семантических вариантов слова представлено значение религиозного употребления или же связанное с каким-либо религиозным ритуалом, то оно обычно

сохраняется: ***тlагьарат*** сохранило только значение «очищение, омовение», как один из элементов подготовки к молитве; из всех значений слова ***зикр*** сохранилось «долгое, беспрерывное повторение имени Аллаха», как обязательный компонент ритуала мавлют; слово ***закат*** в значении «дань» употребляется как обязанность, вытекающая из веры, как долг мусульманина и др.

г) Значения ряда слов утрачены потому что подобные понятия, предметы и явления просто не были представлены в той действительности, в которой живут агульцы:

Таковы значения «кашалот», «ангар», «депо», «трюм» слова ***гlамбар***; значения «клика», «корпорация» слова ***джамаlят***; значение «гимн» слова ***салам***; значение «фюзеляж» слова ***бедан*** и др.

Кроме того, следует отметить, что семантика отдельных слов в самом арабском расширилась после того периода, когда слово было заимствовано агульским, т.е. в подобных случаях имеет место не утрата значения при заимствовании, а самое обыкновенное развитие семантической структуры слова в языке источнике.

Таковы на наш взгляд, значения «автомашина», «вагон» слова ***араба***.

В отдельных случаях ущербность семантики арабизма объясняется тем, что для того или иного значения в заимствующем языке имеется свое исконное самостоятельное слово. Так, слово ***джан*** в агульском не имеет значения «сердце», оно заимствовано только в значении «душа». Для обозначения сердца у агульцев было и есть свое исконное и самостоятельное слово.

В агульском языке представлено значительное количество арабских слов, семантика которых при заимствовании и последующем практическом усвоении подверглась не количественному (уже, шире) изменению, а претерпевает как бы определенные лексико-семантические сдвиги или же качественные изменения, т.е. семантика иноязычного слова, в той или иной мере подвергается своего рода переосмыслению.

Подобные изменения, как известно, могут происходить в следующих трех разновидностях:

а) Переосмысление на чисто семантическом уровне;

б) Переосмысление, сопровождаемое употреблением слова в новой функции;

в) Переосмысление, сопровождаемое переходом слова в другую часть речи или же разряд.

В агульских арабизмах представлены все три названные разновидности лексико-семантических изменений.

Переосмысление на семантическом уровне

Изменение значения без сопровождения другими видами изменений (мена часторечной принадлежности, переход в разряд слов, выполняющих особые функции и др.) наиболее широко предоставленное в корпусе арабизмов в агульском языке явление.

В нашей картотеке подобных слов более четырех десятков. Приведем наиболее интересные приемы (в кавычках дается значение в агульском, а в скобках - в арабском):

Баб «мать» (папа, отец); ***бахил*** «завистливый» (скупой, скаредный) ***бина*** «основа, происхождение» (строительство, сооружение, здание, конструкция и др.) ***Iасида*** «халва» (каша, густой суп); ***гIузур*** «отрава, яд» (извинение, оправдание; предлог, повод; помеха); ***гIун*** «плечо» (шея); ***девлет*** «богатство» (государство, господство; династия и др.) ***дамахъ*** «нарядиться, форсить» (умащать, обрызгивать духами); ***зарафат*** «шутка, розыгрыш» (остроумие; элегантность, изящество и др.); ***закъкъум*** «отрава» (адское дерево; дикая маслина); ***зиярат*** «молитва» (посещение, паломничество); ***ахтилат*** «разговор, беседа» (путаница, беспорядок; связь,сношение и др.); ***касиб*** «бедный, беспомощный» (добывающий, приобретающий; мелкий торговец); ***къуркь*** «горло» (кадык, адамово яблоко); ***манзил*** «расстояние» (жилище, квартал, дом, положение луны); ***масляхIат*** «договор, перемирие» (благо, выгода, интерес; ведомство, депортамент и др.); ***мяхIела*** «улица» (лагерь, квартал); ***микьдар*** «сила, возможность» (размер, количество, величина); ***миннат*** «просьба» (милость, благодеяние; признательность, благодарность); ***некьв*** «глина» (пыль); ***рягIят*** «подданый раб» (стадо, паства, население); ***тIил*** «веревка» (плеть, кнут); ***хаджалат*** «переживание» (стыд); ***хандакI*** «фундамент» (ров, окоп, траншея); ***хIуджжет*** «спор» (довод, аргумент; документ на право владения) и др.

Переосмысление с переходом в другую часть речи

Изменение семантики обычно происходит без перехода слова в другой лексико-грамматический разряд. Однако среди агульских арабизмов имеются лексемы, которые при переосмыслении значения одновременно перестали принадлежать к той части речи, в которую они входили в языке-источнике. Подобных слов немного: ***Арбяъ*** «среда» (срв. араб. арбагI(ун) - четыре); ***бала*** «божье наказание» (срв. араб. балагь(ун) - быть глупым, тупоумным); ***бахIс*** «спор, соревнование» (срв. араб. бахIс(ун) - рассматривать, обсуждать; исследовать, беседовать и др.); ***гъафил*** «забыться, прозевать» (срв.

араб. гъафил(ун) - невнимательный, небрежный, беспечный); ***гIозаб*** «тяжесть, тоска» (срв. раб. гIазаба - быть далеким. отдаленным, ускользать); ***Iажал*** «смерть» (срв.раб. Iажал(ун) - спешить, торопиться); дакьуб «сбивать масло» (срв. араб. дакь(ун) - толчение, измельчение; бой часов; татуирование); ***дахил*** «выдвижной язык стола» (срв. араб. дахил(ун)-входящий; внутренний и др.); ***уджуб*** «поджарить, жарить» (срв. араб, аджудж(ун) - пылающий, раскаленный); ***хам*** «шкура животного» (срв. араб. (сырой, необработанный, неопытный); ***хыш*** «туалет» (срв. араб. пополнять; фаршировать; пломбировать и др.) и др.

Как видно из приведенных примеров, преобладающим видом в данной группе выступает переосмысление сопровождаемое переходом глаголов и имен прилагательных в имена существительные.

Переосмысление, сопровождаемое функциональным изменением

Среди арабизмов агульского языка, которые в той или иной мере разошлись семантически от своих эквивалентов в арабском, выделяется небольшая группа слов, которые в агульском употребляются с особой функциональной нагрузкой, а именно в качестве прозвищ с унижительным значением:

Ашна «любовник, любовница» (срв. араб. ашна(гIун) - гадкий, позорный, подлый, отвратительный); ***гIундукь*** «горбатый, горбун» (срв. араб. гъундакъ(ун) - ложа, приклад, лафет); ***гIантар*** «кровопийца» (срв. араб. гIантара - проявлять неустрашимость, храбрость и др.); ***джабар*** «сплетник, стукач» (срв. араб, могущественный, жестокий); ***езид*** «доносчик» (срв. араб. Йезид - имя собственное мужское); ***мудегIи*** «соперник» (срв. араб. муддагI(ин) - претендующий, требующий; истец; обвинитель); ***тIаффал*** «вор» (срв. араб. тIаффаля - приходить незванным, втираться»; ***якьуб*** «бабник» (срв. араб. ягIкьб(ун) - имя собственное мужское).

В эту же группу следует отнести и название аулов ***Хвередж*** (Курахский и Хивский районы Республики Дагестан), которое восходит к арабскому ***Харадж*** «поземельный налог; юрт, земельные владения (деревни, селения и т.п.)».

Переход нарицательных слов в собственные личные имена

Особую и многочисленную группу среди слов, изменивших свою функциональную принадлежность, составляют личные собственные имена людей. В агульском именослове, который в целом является

иноязычным, имена арабского происхождения занимают особое место как по количеству, так и по повторяемости. Более ста личных имен агульцев являются арабскими нарицательными словами, значение которых для агульцев, по крайней мере для нынешнего поколения, полностью затемнено, т.е. в агульском языке окончательно утратили свои мотивационные связи с соответствующими нарицательными словами. Приведем некоторую часть подобных антропонимов (полный их список будет дан в конце работы в качестве приложения).

Адил (от арабского ***адил(ун)*** «правдолюб»); ***Асват*** (от араб. ***асваду*** «черный, мрачный»); ***Иби*** (от араб.абийй(ун) «гордый, намедный)»; ***Базу / Базай*** (от араб, ***баз(ун)*** «сокол»); ***ГӀидаят*** (от араб. ***Гьидаят(ун)*** «руководство; правильное ведение»). ***ХӀафи*** (от араб. ***гӀафий(ун)*** «здоровый,крепкий»); ***гьазим*** (от араб. ***гӀазим(ун)*** «великий, знатный, важный, превосходный»); ***Ариф*** (от араб. ***ГӀариф(ун)*** «знающий, сведущий»); ***ГӀалай*** (от араб. ***гӀал (ин)*** «высокий, знатный»); ***Джамал*** (от араб. ***джамал(ун)*** «красота, привлекательность»); ***Джалал*** (от араб. ***джалал(ун)*** «величие, блеск»); ***Джавад*** (от араб. ***джавад(ун)*** «щедрый, великодушный»); ***Заид*** (от араб. ***заид(ун)*** «защитник»); ***Кевсер*** (от араб. ***Кавсар(ун)*** «обилие»); ***Маджид*** (от араб. ***маджид(ун)*** «славный, благородный»); ***Магьият*** (от араб. ***магьият(ун)*** «сущность, природа»); ***Муслим*** (от араб. ***муслим(ун)*** «мусульманин»); ***Насир*** (от араб. ***Насир(ун)*** «прозаик»); ***Рисалат*** (от араб. ***рисаялят(ун)*** «призвание и др.»); ***Рафикь*** (от араб. ***рафикь(ун)*** «добрый, медленный»); ***Сардар*** (от араб. ***сардар(ун)*** «главнокомандующий»); ***Сирадж*** (от араб. ***Сирадж(ун)*** «светильник, лампа»); ***Семет*** (от араб. ***Семеда*** «гордо поднимать голову»);

В лезгинском в форме ***Семе***, употребляется в качестве прозвища со значением «верхогляд, пустоголовый, бестолковый».

Суфи (от араб. ***суффий(ун)*** «суфий, мистик»;

В лезгинском имеются два слова, имеющие отношение к арабскому ***суфий(ун): сефигь*** «слабоумный» и ***СефитӀай*** прозвище со значением «дурной, глупый».

ТӀаибат (от араб. ***тӀайибат(ун)*** «доброе дело, вещь»); ***ТӀагьир*** (от араб. ***тӀагьир(ун)*** «чистый, непорочный»); ***Хабир*** (от араб. ***Хабир(ун)*** «сведущий, знаток»; в лезгинском нет. ***Халил*** (от араб. ***халил(ун)*** « возлюбленный, друг»); ***Халид*** (от араб. ***халид(ун)*** «вечный, бессмертный»); ***ХӀафиз*** (от араб. ***хӀафиз(ун)*** «помнящий наизусть, хранитель»); ***Шамсият*** (от араб. ***Шамис(ун)*** «солнечный, светлый»); ***Шафи*** (от араб. ***шафиг(ун)*** «заступник, посредник»).

Некоторые из этих имен в лезгинском языке имеют свои нарицательные омонимичные пары. Таковы, например, имена: Асват, Ариф, Джамал, Гьидаят и др. Они сохраняют значения, характерные арабскому языку.

Переход некоторых нарицательных слов в личные имена связан с традициями наречения новорожденных. Так, имена: ***ШагӀбан, Сафари, Рамазан, РабигӀат, Раджаб, МехӀерам, ГӀашура*** и некоторые другие первоначально были связаны со временем рождения (месяц, день), а впоследствии давать в честь умерших близких людей, носивших имена и некоторые имена давались с особой целью, например, для отвода сглаза. Так, в основе имен ***ХӀашум, Абусай, Айисат, Джарият, Кьубутай*** имеется отрицательный характер их семантики. Имя ***Азраил***, которое встречается во многих кавказских языках, в агульском нет.

Фонетическое усвоение арабизмов

Фонетическое усвоение иноязычных слов, как известно, сложный процесс, зависящий от множества факторов. В данном конкретном случае он обусловлен прежде всего следующими особенностями:

1) Разносистемность языка - источника и заимствующего языка, резко проявляются в звуковом составе, закономерностях комбинаторики, акцентуации и др.

2) Не имеющая аналогов специфика контактов, когда носители заимствующего языка, окруженного генетически близкими и более или менее крупными по отношению к нему кавказскими языками, в связи с принятием ислама были вынуждены использовать язык-источник для выполнения отдельных функций (вероисповедания, эпитафии и некоторых др.).

Изучение особенностей фонетического изменения заимствующих словарных единиц - важнейший аспект исследования самого процесса и результатов взаимодействия двух языков. Оно позволяет не только выявить сугубо фонетические факторы, обуславливающие изменения, которые претерпевают иноязычные слова в системе заимствующего языка, но вместе с тем дает основания доказательно ответить на ряд вопросов иного характера. Так, например, исследуя фонетическую адаптацию арабизмов в устах агульцев, мы поставили задачу ответить на вопрос: имели ли агулы непосредственные живые устно-общительные контакты с носителями арабского языка (на которые указывается в исторической литературе) и насколько, если таковые имели место, они отразились в агульском языке?

Однако для того, чтобы ответить на эти и на некоторые другие

вопросы один только агульский материал представляется явно недостаточным. Существенную доказательную силу приобретает он при условии сравнения с данными других языков, в которых также представлен соответствующий лексический пласт. Особую ценность в рассматриваемом аспекте составляет лезгинский материал, который обнаруживает в области арабизмов значительные фонетические, а в ряде случаев и семантические расхождения с агульским языком. Поэтому ниже, при изложении результатов анализа конкретных фактов мы, как правило, параллельно обращаемся и к лезгинскому языку. Ответы на эти и на некоторые др. вопросы даются ниже, после изложения фактологической части данной главы.

Изменение звучаний арабизмов в области гласных

В области вокализма изменения звучаний арабских слов в агульском в основном обусловлены следующими причинами:

1) Отсутствием в агульском так называемой внутренней флексии, которая в арабском языке играет большую лексико-семантическую и грамматическую роль.

2) Характерная для заимствующего языка сравнительная краткость или же немногосложность собственных лексических единиц;

3) Общая количественная бедность лексического состава агульского языка, позволяющая без ущерба семантике произнести отдельные лексемы то с одним, то с другим гласным;

4) Различие в фонемном составе гласных в заимствующем языке. В агульском представлено 5 гласных, против 3 наличествующих в арабском;

5) Наконец, ряд звукосоответствий в области вокализма связан с особенностями комбинаторики и ролью ударения.

Обнаруживающие в звучаниях арабизмов изменения вокального характера в зависимости от результатов можно делить на ряд групп, в разрезе которых мы рассматриваем привлекаемый конкретный фактологический материал. При этом считаем необходимым отметить, что нами анализированы 63 слова, в качестве опорного используется тпигский говор исследуемого языка.

Соответствие гласных в основе слова

В основах слов отмечены следующие типы звукосоответствий гласных:

1. а - у

махIабатун - мухIуббат «любовь, согласие»

тIагIунун - тIугIун «чума, мор»

хlалалун - хlулал «дозволенный»
кьарабатун - кьурабат «пустыня»
гъунадакъун - гlундукь «горбатый»
нагъамун - мукьам «мелодия»
набатун - нубат «очередь»

а -э

накьагlун - некьв «могила»
муштарин - муштер «покупатель»
тlамахlун - темяхl «корысть»
хавхун - хев «орех»
кайфун - кеф «кайф»
марджун - мердж «трава съедобная»
марджанун - мерджан «коралл»
мухмалун - мехмер «бархат»

у -а:

шукулата - шикалат « шоколад»
мухxун - маскьв «мозг»
духурун - дагьар «гора»
мулла - малла «мулла»
маджидун - Маджид «имя собств. муж.»
сукарун - Шакар «сахар»
тавакулун - Таваккал «имя собств. муж.» и др.

у -э:

мугlаллимун - мегlалим «учитель»
мухаррамун - Мехlаррам «имя собств. муж.»

у - и:

хурдатун - хирда «мелочь»
джамусун - гамиш «буйвол»
бункун - бина «основа»
куфтатун - кифта «мясное блюдо» и др.

у - уь:

дун'я - дуьнья «мир»
гlумрун - уьмур «жизнь»
рухун - руьхl «дух»
муридун - муьрид «мюрид»
усманун - уьсман «имя собств. муж.» и др.

III. э - а:

йасирун - йесир «раб»
зайнабу - Зейнаб «имя собств. жен.» и др.

IV. и- а:

гIейниятун - Iейна «очки»
кинабун - КанIаб «конопля»
гIишикьун - гIашкь «страсть»
дигьлизун - дагьлиз «коридор»
кирданун - гардан «шея» и др.

и- э:

гIантилун - гIантеф «капризный»
яфет - ХIафи «имя собств. муж.»

и- у:

мавлидун - Мавлут «имя собств. муж.»
гашимун - ХIашум «имя собств. муж.»
назлийун - Назлу «имя собств. жен.»

и- уь:

сихрун - суьгьуьр «магия, колдовство»
махIлатун - махIла «улица»
кавсарун - Кевсар «имя собств. жен.»
харамун - хIерам «запретный»
аскарун - Iаскер « «
йатимун - етим «сирота»
асирун - есир «пленник» -IexI «стыд»
сагIун -сеъ «мера веса»
муддагIун - муддегI «недуг» и др.

а - и:

хаззанун - хазина «гостиная»
абийун - Иби «имя собств.»
адамун - идеми «сплетни»
фатнун - фитна «слетни»
кайсун - кисса «кисет»
хамисун - химис «четверг»
лаймунадатун - лимунат «лимонад»
Йасугу - Iисса «имя соьств. муж.»
сатану - сатин «сатин» и др.

а - я:

арбаун - арбяъ «среда»
рахима - рагьим «милосердие»
тIамахIун - темяхI «корысть».

Примечания к звукосоответствиям гласных

1. Соответствия гласных в основах арабизмов, как видно из примеров, в подавляющем большинстве случаев представляют собой

мена артикуляционного ряда вокала.

2. Направление изменений двоякое, т.е. имеет место как соответствие арабским гласным заднего ряда а и у переднерядных и, э, уь, я, так и переход арабских переднерядных и, э в гласные заднего ряда:

а) некьв (могила); кисса (кисет); рягьим (милосердие) и др.

б) канаб (конопля); Зейд (имя собств. муж.) и др.

3. Однако считать звукосоответствия в агульских арабизмах спонтанными нет оснований. В каждом отдельно взятом случае изменение вокала, происходящее в слове фонетически обусловлено и объяснимо.

4. Единичными случаями представлены соответствия гласных, различающихся только по подъему или же по подъему и ряду образования одновременно: гlантеф (капризный); Хlафи(имя сбств. муж.); Мехlаррам (имя собст. муж.) и др.

5. Гласными, наиболее подверженными мене, как правило являются те, которые соседствуют с сонорными консонантами или же входят вместе с последними в один слог: маскьв (мозг); лимунат (лимонад имя собств. жен.);руьхl (дух); Мавлуд (имя собств. муж.) и др.

6. Основываясь на количество представленное в наших материалах, звукосоответствия гласных можно расположить в следующем порядке:

а - э; а - и; у - а; а - у; у - и; у - уь; и - у; а - я.

Появление и утрата гласных

Из других изменений, встречающихся в огласовке агульских арабизмов заслуживают быть отмеченными прежде всего два: а) появление в слове гласного, который в нем в языке-источнике не представлен; и б) обратное сказанному изменение, заключающееся в утрате гласного. Однако оба отмеченные явления происходят в ограниченном количестве слов. Случаи эти следующие:

а) Появление гласного:

1. + а:

ганифун - Хlанифа «имя собств. жен.»
латифун - Латифа «имя собств. жен.»
тагlмун - Тlагlам «вкус»

2. + у:

фагьмун - Фагьум «мысль»
шукрун - Шукур «спасибо»
гlузрун - Гlузур « отрава»
сабрун - Сабур «терпение»

3. + и:

даврун - девир «эпоха»
ризкун - ризкьи «хлеб насущный»
муштарин - муштари «покупатель»
хайрун - хайиф «выгода, прибыль»
сафарун - Сафари «имя собств. жен.»
зикрун - Зикри «молитва»
загьратун - Загьират «имя собств. жен.»

4. + я:

хайтун - ХаятI «нитка»
сангIатун - санягIат «ремесло, профессия»

б) Выпадение гласного:

1. - конечного а:

гIантару - ГIантар «злой, собака»
дамаха - дамахъ «форс»
халаун - хал «дом»

2. - конечного у:

Давуду - Давуд «имя обств. муж.»
лаику - Лаикь «нужный»
Ахмаду - АхIмад «имя собств. муж.»
Юсуфу - Юсуф «имя собств. муж.»

Примечания к случаям появления и утраты гласных:

Помимо указанной выше ограниченности самих случаев можно отметить следующее:

1) Ряд случаев появления и выпадения гласных лишь по внешним результатам можно квалифицировать как явления фонетического порядка, на самом же деле они в большинстве своем обусловлены лексико-семантическими и грамматическими причинами.

Так, появление гласного **а** в конце таких имен как ХIанифа, Латифа, можно полагать, связано с тем, что в агульском согласный ф в конце слова является суффиксом имени прилагательного. В слове Сафари, появившийся гласный **и** выполняет особую функцию, а именно он отличает приведенное личное имя от соответствующего мужского имени Сафар.

Иная причина лежит в основе утраты конечных гласный в именах Давуд, Ахмад, Юсуф и др. При сохранении исходного гласного они были бы похожи или же воспринимались бы как слова, стоящие не в именительном, а в эргативном падеже.

2) Чисто фонетическими причинами, а именно недопустимостью в агульской комбинаторике консонатных комплексов типа -**кр** и -**зкь** в конце слога объясняется появление в словах Зикри и ризкьи конечных гласных с последующим расщеплением в связи с этим нехарактерных для агульского комплексов согласных в структуре одного слога.

Изменение звучаний арабизмов в области согласных

В консонантизме арабизмов обнаруживается гораздо большее количество случаев замены отдельных звуков другими, выпадения фонем, целых слогов и фонестем из слова, а также случаи появления согласных, которые в соответствующих лексемах языка-источника отсутстуют. Кроме того, в агульских арабизмах имеют место немало случаев упрощения консонантных комплексов, а также почти последовательной замены удвоенных согласных одинарными.

Так, анализ собранного нами материала показал, что мена согласных, если исходить из того, сколько арабских согласных допускает ее, различает почти 20 типов, а если же брать во внимание согласные, которые заменяют их в агульском языке, то количеств, звукозамен в области согласных превышает цифру 70.

Однако подвести их под какие-либо типичные для заимствующего языка формулы и правила и квалифицировать их в качестве классических звукосоответствий, которые наблюдаются между генетически родственными языками, или же между отдельными диалектами одного языка, не представляется возможным.

В этом сказывается, во-первых, то, что в каждом отдельно взятом типе представлено небольшое количество лексем и, во-вторых, согласный, которому соответствует в агульском другой звук, в составе других слов сам соответствует тому другому звуку. Объяснить указанную спонтанность взаимопереходов согласных, по-видимому, можно не только спецификой арабо-агульских контактов и различиями в системах согласных названных языков, но вместе с тем и тем, что агульский язык, находясь в тесном окружении других более или менее крупных кавказских языков, которые сами испытали влияние других еще более крупных языков, не мог противостоять влиянию

соседствующих (лезгинский, табасаранский, даргинский, лакский и др. языков). В результате чего одно и то же арабское по происхождению слово в агульском имеет не одно, а несколько вариантов звучаний, которые одинаково допустимы и употребительны. Другими словами, в многообразии консонантных звукозамен сказываются особенности и закономерности не одного только агульского языка, но некоторых других языков.

Типы консонантных звукозамен

1. к - г, кк, кI, кь, х

1. к - г:

кахраба - гагьраба «янтарь» - гардан «шея»

2. к - кк:

тавакулун - Таваккул «имя собств. муж.»

3. к - кI:

ашдакун - хIаштакI «ротозей»

4. к - кь:

махлукат - махлукь «народ»

5. к - х:

дуктурун - духтур «доктор»

II. х - г, гь, кI, хь

1. х - г:

Сахибатун - Сагибат «имя собств. жен.»

2. хI - гь:

СабахIун - сабагь «утро»

3. х - кI:

духнун - дукI «просо»

4. х - хь:

III. кь - к, къ,кI,х

1. кь - к:

Сундукь (ун) -сундукь «сундук»

рафикьун - Рафик «имя собств. муж.»

2. кь - къ:

кьамкама - къумкъум «бурчать»

кьанаятун - къанав «канава»

кьайдун - къайда «мера»

3. кь - кI:

хандакьун - хандакI «ров, траншея»

кьлибун - кIалиб «колодка, форма»

4. кь -х:

вакьтун - вахт «время»

IV. гъ -г, гI

1. гъ -:

гъазун - газ «газ»

гъазиттатун - газит «газета»

2. гъ -гI:

гъунадакьун - гIундукь «горбатый»

гъурайрун - гIур «заяц»

V. гь - гI, х, хI

1.гь -гI:

гьавгьаватун - гIавгIав «гав-гав»

2. гь -х:

шагьун - шах «шах»

3. гь - хI:

гьашимун - ГIашим «имя собств. муж.»

VI. б -в, м, п

1. б -в:

барбара - варар «пчелы»

2. б - м:

мутIалибун - МутIалим «имя собств. муж.»

3. б - п:

тIабанджатун - тапанча «пистолет»

ламбатун - лампа «лампа»

шурбатун - шурпа «суп»

бадишагьун -падишагь «падишах»

VII. д -з, т:

1. д -з:

рамадану - Рамазан «месяц Рамазан; имя собств. муж.»

2. д -т:

Зумрудун - Зумрут «имя собств. муж.»

Мавлудин - Мавлут «имя собств. муж.»

барудун - барут «порох»
кьасдун - къаст «цель, желание»
самадун - СеметI «имя собств. муж.»

VIII. р - л, в, ф.

1. р - л:

ханджарун - ханджал «кинжал»

2. в - ф:

вагьмун - фагьум «мысль»

IX. с- з, ш:

1. с -з:

насрийатун - Назрият «имя собств. жен.»

2. с -ш:

сахIбанун - ШагIбан «имя собств. муж.»
сукарун - Шекер «имя собств. жен.»
бенефсатун - Беневша «имя собств. жен.»

X. тI - т

ватIанун - ватан «родина»
тIабанджатун - тапанча «пистолет»
тIурбатун - турба «труба»
матIлабун - метлеб « желание, цель»
тIаййбатун - тайибат «имя соб. жен.»

XI. ш -с, ч

1. ш -с:

нишшун - нис (сыр)

2. ш - ч:

шувалун - чувал «мешок»
шитун - чит «ситец»
шантатун - чанта «мешок»
шаййун - чай «чай»

XII. ф - в:

банафсатун - Беневша «имя собств. жен».

XIII. н -м:

нагъамун - Мугъам

XIV. дж -г, йо, ч

1. дж - г:

джамус(ун) - Гамиш «буйвол»

2. дж - йо:

джурIун (ун) - йорхIун (рана)

3. дж -ч:

фитанджий (ун) - фитначи - «сплетник»

XV. гl - хl, ъ

1. гl -хl:

г -х

гъуббатун - хуп - «глоток»

гlаниф(ун) - Хlанифа «имя собств. муж.»

гlанифий(ун) -Хlафий»имя собств. муж.»

2. гl - ъ:

сагl(ун) - Сеъ «мерка сыпучих тел»

XVI. й - хl

Йафисl(ун) - Хlафиз «имя собств. муж.»

XVII. р - л:

ханджар(ун) - Ханджал «кинжал»

зинджир (ун) - Зинджил «цепь»;

XVIII. м - н:

мухмал(ун) - махпур (бархат)

гl - а

гlафарим - аферин «спасибо»

XIX. х - х:

ихтияр(ун) - ихтияр «разрешение»

ихтилат(ун) - ихтилат «беседа»

Случаи количественных изменений в области согласных

I. Выпадают:

1. В : бугь (пар) араб. бувахун
2. гь: шабалут (шагьбаллутун)
3. гl: катl (отрезок)
4. дж: масид ( )
5. й: Наби (имя собств. муж.)
6. кь: Масудь (имя собств. муж.)
7. н: уста (мастер)
8. р: мадж (трава съедобная)
9. ш: бахш (подарок)

II. Появляются:

1. гl: сабун (мыло), бурунз (рис)
2. б: бурунз (рис)
3. т: Маймунат (имя собств. жен.)

4. xl: xlаштакl (ротозей)

III. Упрощаются комплексы:

1. бб: гъуб «лягушка»
2. вв: хев «орех»
3. зз: хазина
4. кк: тукан «магазин»
5. кьакь: xIIакь, дакьуб «право», «сбивать»
6. лл: шагьбалут «каштан»
7. мм: гъам «печаль»
8. рр: Зумрут, «xlур» имя собств: муж.» «село»
9. сс: Xlасай «имя собств. м.»
10. xlxl: axl «кашлять»

Примечания об изменениях звучаний в области согласных

Приведенные примеры звукопереходов, несмотря на отмеченную выше их своеобразную спонтанность, все же позволяют сделать по ним следующие замечания общего характера:

1. Изменениям подвержены почти все согласные, представленные в арабизмах. В приведенных выше примерах таких согласных 19: ***б, в, гъ, гь, гl, д, дж, й, к, къ, кь, л, н, р, с, тl, ф, х, хl.***

2. Наибольший спектр изменений имеют согласные ***б, гъ, к, кь, х***, который каждый в отдельности имеет по 3-4 звукосоответствия.

3. Наиболее слабой позицией для согласного оказывается исход слова и, как правило, конец 2 слога.

4. Больше других согласных подвержены изменениям щелевые, включая сонорные за исключением ***м.***

5. Изменения согласных не имеют прямой связи с особенностями соседствующих гласных, они происходят до и после любого гласного.

6. Выпадают (утрачиваются) из звучаний арабских слов, больше всего фрикативные фонемы, в частности следующие из них: ***в, гь, гl, й, н, р, ш, а*** из смычных согласных и аффрикат отмечены случаи утраты только звуков ***дж*** и ***кь.***

7. Упрощение комплексов не имеет причины комбинаторного порядка, оно, по нашему мнению, происходит главным образом благодаря отсутствию в агульском других слов, которые противопоставлялись бы по данному признаку, т.е. по наличию и отсутствию комплексов или же повторов одного и того же согласного звука.

О звукосоответствиях в арабизмах агульского и лезгинского языков

Как отмечалось выше, звучания агульских арабизмов дают основание констатировать, что они в большей степени, чем в других дагестанских языках, сохраняют фонетическую структуру соответствующих слов языка-источника.

Убедительным материалом в этом отношении могут служить данные от сравнения агульских арабизмов с соответствующими лексемами одного из генетически наиболее близкого ему лезгинского языка:

1) Всего сравнивалось 600 слов;

2) Расхождения обнаружились в 121 слове, т.е. в неменее чем 20 % слов лезгинское и агульское звучания арабизмов различаются.

3) Из указанных 121 слова звучания 109 единиц в агульском оказались ближе к арабским, т.е. они в меньшей степени, чем в лезгинском, отличаются от последних.

4) Расхождения между агульскими и лезгинскими вариантами охватывают более 20 типов, наиболее существенными из которых являются следующие:

1. В арабском и агульском - *а*, в лезгинском - *э*:

гIадатун - Iадат - адет
ассара - асар - эсер
рахIматун - рагьмат - рагьмет
манзилун - манзил - мензел
умматун - уммат - уьммет
кехIатун - кьагьат - кьегьят
хикаййатун - хIикат - хкет
джагIфарун - Джагьфар - Джафер
джаннатун - джаннат - дженнет
миншарун - миншар - миншер
таваккулун - Таваккал - Тевекул
валадун - валад - велед
тугьматун - туьгьмат - туьгьмет
садафун - Садаф - Седеф
тасдикьун - ТасдикI - ТестикI
Мирза - Мирза - Мирзе
миллатун - миллат - миллет
матIлабун - матлаб - метлеб
джаррахIун - джарагI - жерагь
дукканун - дукан - туьквен

ханджарун - Ханджал - Хенжел
джавгьарун - джавьар - жевгьер, жегьвер, гевгьер, гегьвер
Мактабун - мактаб - мектеб
караматун - карамат - кeремат
кьиблатун - кьиблам - кьиблем
Кьаламун - Къалам - къелем
кьиматун - кьимат - къимет
мухIтаджун - МухIтадж - муьгьтеж
сакинун - Сакин - секин
мартабутун - Мартаба - Мертеба
рахIатун - рахIат - регьат
сабабун - сабаб - себеб
адабун - адаб - эдеб
баданун - бедан - беден
баракатун - баракат - берекат
гIаракьун - Iаракь - эрекь
нафасун - нафас - нефес
нафсун - нафс - невс и др.
2. В арабском и агульском гI, хI, в лезгинском они утрачены:
нахIсун - нехIс - няс
гIашикьун - гIашикь - ашкъи
сабунун - сагьбун - запун
гIадатун - гIейна - айна
мягIнан - мягIна - мана
бяхIсун - бяхIс - бяс
гIаракьун - гIаракь - эрекь и др.
3. В арабском и агульском кь, в лезгинском къ:
факьирун - факьир - факъир
кьасдун - кьаст - къаст
кьиматун - кьимат - къимет
гIишкьун - гIашкь - ашкъи
4. В арабском и агульском д, в лезгинском т:
адамун - идеми - итим
дукканун - тукан - туьквен
тасдикьун - тасдикь - тестикь
гIасидатун - асида - исита и др.
5. В арабском и агульском б, в лезгинском п и пI:

баррузун - бурунз - пурунз
тасбихIатун - тасбихI - теспягь
сабунун - сагIбун - запун
харабатун - хараб - харапI и др.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Основные положения и результаты проведенного выше исследования арабского вклада в словарном составе агульского языка можно кратко резюмировать следующим образом:

1. В иноязычной по происхождению части лексики агульского языка арабизмы являются одним из крупных пластов и занимают второе после русизмов место.

2. Процесс заимствования арабизмов продолжался в течение долгого времени, начиная с X века.

3. Находясь в обиходе в течение нескольких веков, арабизмы прочно вошли в общенародную часть агульской лексики.

4. Большинство арабизмов входит в активную и наиболее употребительную часть агульского лексикона.

5. В тематическом плане арабизмы агульского языка обнаруживают большое разнообразие, что свидетельствуют о том, что арабский язык, будучи языком ислама, мусульманского вероисповедания, вместе с тем сыграл немалую роль в развитии экономики, быта и культуры агульцев.

6. Особенно сильное влияние оказывал арабский язык на развитие агульского именослова, именно с арабским пластом в первую очередь связано появление и развитие агульской антропонимии вообще.

7. Проникаясь в лексическую систему иносистемного агульского языка, арабские лексемы претерпевали определенные, а в ряде случаев значительные лексико-семантические и фонетико-грамматические изменения, главными из которых следует считать: переход в другой разряд (например, нарицательное и собственное); изменение часторечной принадлежности; сужение значения; стяжение многосложных слов; отбрасывание специфических арабских окончаний; замещение нехарактерных для агульского языка фонем и звуков; изменение места ударения и др.

8. В лексике агульского языка имеется небольшая группа русизмов, в свою очередь восходящих к арабским основам (алгебра, магазин и др.), которые нельзя включить в состав агульских арабизмов.

9. Сравнение арабизмов агульского и лезгинского языков показало:

а) в агульском арабизмов меньше, чем в лезгинском, что объясняется спецификой функционирования этих языков, а также более широкими контактами лезгинского языка с азербайджанским и фарсидским языками, через посредство которых в лезгинский проникло немалое количество арабизмов.

б) Вместе с тем в агульском оказалась группа слов арабского происхождения, которые не представлены в лезгинском. Этот факт, взятый вместе с семантическим своеобразием подобных арабизмов (они преимущественно относятся к бытовой лексике), а также близость отдельных агульских арабизмов по сравнению с лезгинскими по своему звучанию к языку-источнику, наводит на мысль о существовании в какой-то период времени непосредственных живых контактов агульцев с носителями арабского языка. Вопрос, конечно, нуждается в дальнейшем изучении.

10. В связи с происходящими в последние годы в условиях отсутствия идеологических запретов и свободы совести изменениями в жизни агульцев, их отношение к мусульманской религии исламу, арабскому языку и его вкладу в лексику агульского языка существенно меняется. Данное обстоятельство, а также то, что наконец создана официальная агульская письменность и начато обучение агульских детей на родном языке, а сам агульский язык изучается в старших классах средней школы в качестве обязательной учебной дисциплины выдвигают перед органами народного образования, учеными и перед всей общественностью ряд неотложных задач. В их числе особенно важными являются создание необходимой учебной и учебно-методической литературы и подготовка учителей агульского языка. Обе эти задачи могут быть успешно решены только при условии дальнейшего исследования агульского языка, в первую очередь его словарного состава.

Предложенной вниманию читателей работой вносится скромная лепта в решение указанных задач.

Благодарим за внимание!

ПРИЛОЖЕНИЕ N 1

Список личных собственных имен учащихся Тпигской средней школы по состоянию на 1993(94) учебный год

1. Женские имена:

1. Бицийнизра
2. БициIайша
3. IАшура
4. Аминат
5. Тамам
6. Байранкиз
7. Мукулсун
8. IАшай
9. Муминат
10. Мафинат
11. Муслимат
12. Жагьан
13. Жимилат
14. Нергиз
15. Тамай
16. ХIалимай
17. Ализва
18. Матай
19. Бубу
20. Тутай
21. Шими
22. Цеваз
27. Гюльжанат
28. Майрам
29. ХIава
30. Хизира
31. Тамару
32. Залаха
33. Загьра
34. Хатум
35. Шамсият
36. Герек
37. Махъай
38. Хаччу
39. ХIури
40. Бика
41. Кьурбанкиз
42. Бикей
43. БатIитIай
44. Издаг
45. Сарат
46. Рабият
47. ХIуричай
48. Химисай
53. *Зулейхан*
54. *Залимат*
55. *Салихат*
56. *София*
57. Зейхалум
58. Айхалум
59. Перихалум
60. *ИсмаIил*
61. Гюлейбат
62. Кистамам
63. Лейлисат
64. МаtIаtIай
65. Гюльзанат
66. Гурибаб
67. *Сафият*
68. *Сафари*
69. Рахьанат
70. Кати
71. *Садаф*
72. *Сагибат*
73. *Махьизат*
74. *Тавам*

75. Тафизат
76. Саядпери
77. Шамалай
78. Богахалум
79. Уду
80. Тавучай
81. *Габиб*
82. *Рабият*
83. Цииварз
84. Изаврат
85. Изамай
86. Киз
87. Хачай
88. *Халум*
89. Гюльбига
90. *Айсанат*
91. Нарынгюль
92. *Сафари*
93. Кисрин
94. *Назрият*
95. *Пери*
96. Цимилай
97. Шамай
98. Кисай
99. Баккай
100. Бавалай
101. IАтебаб
102. Зумрият
103. *Асват*
104. Новбагар
105. Залму
106. Бицируш
107. Тамакай
108. *Салимат*
109. *Галимат*
110. *Наимат*
111. *Калимат*
112. *Каинат*
113. *Атикат.*

II. Мужские имена:

1. *Абдул*
2. Булай
3. Сукьурдан
4. *Тажудин*
5. *Хьамид*
6. Навруз
7. *IАли*
8. *XIаджи*
9. *ШагIбан*
10. *IАлиомар*
11. *Гаджимагомед*
12. *Саид*
13. Бузай
14. Бига
15. Зубайри
16. Мирван
17. *Лагьман*
18. Базай
19. *Абумуслим*
20. *МутIалим*
21. Кьубай
22. Хатум
23. *Халисат*
24. Мазанай
25. Мазай
26. Ибичай
27. *Хизри*
28. *Гасрат*
29. *Давуд*
30. *Шабан*
31. Бицимазай
32. *Абукар*
33. *Осман*
34. *Зулкаид*
35. БагIадай
36. *Багьаудин*

37. ***Сейфудин***
38. ***Шарафудин***
39. ***IАмай***
40. ***Мусса***
41. ***Хидирнаби***
42. Герейхан
43. Магомедхан
44. ***Шериф***
45. ***Далгат***
46. ХIадад
47. Маллахьусейни
48. Кьубутай
49. ***Рагим***
50. Малларамазан
51. Будулай
52. Суфидауд
53. Челегь
54. ***Хиби***
55. ***Кибер***
56. ***Шамамай***
57. IУдахай
58. Кьасум
59. ***Салим***
60. ***Салихь***
61. БицIиф
62. Кара
63. ***Джалал***
64. ***Альдер***
65. ***Бейдулла***
66. Алисултан
67. ***Уьсман эфенди***
68. Замирсултан
69. ***Вали***
70. Бали
71. Байрам
72. Гасай
73. ***Шуай***
74. Буньямин
75. ***Зафир***
76. ***Аким***
77. ***Салим***
78. ***Мирза***
79. ***Азад***
80. ***Магарам***
81. ***Заид***
82. ***Загид***
83. ***Абдулгалим***
84. ***Нуруллах***
85. ***Амируллах***
86. ***Насредин***
87. ***Камалудин***
88. ***Сейфудин***
89. ***Маджид***
90. ***Джалал***
91. ***Джабраил***
92. ***Магомедали***
93. ***Джабар***
94. ***Джабал***
95. ***Джабир***
96. ***Тайгиб***
97. ***Тажиб***
98. ***Талиб***
99. Будай
99. ***Шериф***
100. Исабала
101. Бахъу
102. ***Малик***
103. Янги
104. ***Мавлут***
105. ***Шафи***
106. Галай
107. ***Сулейман***
108. ***Шабан***
109. ***Манаф***
110. ***Гашум***
111. ***Ахмед***
112. ***Иса***
113. ***Шамсулла***
114. ***Юсуф***
115. ***Суфм***

116. ***Салман***
117. Гавтай
118. Атемазай
119. Садык
120. Ашурали
121. ***Магомедрагим***
122. Шагулай
123. ***Дауд***
124. ***Зейнудин***
125. ***Нажмудин***
126. Айюб
127. ***Ислам***
128. Бузай

Примечание: Выделены имена арабского происхождения.

ПРОЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ ИМЕН УЧАЩИХСЯ 1-10 КЛАССОВ ТПИГСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1993/94 УЧЕБНЫЙ ГОД

№ п/п	Класс	Общее количество учащихся	Мальчики	Девочки	Количество арабских имен		Общий процент арабских имен (%%)	Процент арабских имен мальчиков (%%)	Процент арабских имен девочек (%%)
					Мальчики	Девочки			
1	1"А"	16	6	10	3	5	50	50	50
2	1"Б"	19	7	12	4	7	57	56	58
3	2"А"	13	10	3	10	0	77	100	0
4	2"Б"	12	8	4	8	1	65,7	100	25
5	3"А"	20	14	6	11	2	99	77,11	32,79
6	3"Б"	22	10	12	8	7	67,5	80	58,1
7	4"А"	15	6	9	6	5	72,6	100	55
8	4"Б"	12	4	8	4	5	74,7	100	62,5
9	5"А"	16	5	11	2	7	55,8	40	63,6
10	5"Б"	17	7	10	6	3	52,83	85,2	30
11	6"А"	14	8	6	5	6	78,54	62,5	100
12	6"Б"	12	6	6	5	4	75,7	83	66,4
13	7"А"	18	5	13	5	9	77,7	100	69,6
14	7"Б"	14	7	7	5	4	64,26	71	56,8
15	8	17	8	9	7	5	70,56	87,5	55,55
16	9"А"	17	11	6	8	4	70,44	72,72	66,4
17	9"Б"	15	7	8	4	1	33,3	56,8	12,5
18	10"А"	17	11	6	7	2	52,83	63,63	33,32
19	10"Б"	16	9	7	7	1	50	77,77	14,28
20	11"А"	15	8	7	6	0	39,9	75	0
21	11"Б"	14	8	6	4	4	53,28	50	66,64

Примечание: Именослов см. в приложении № 1

ПРИЛОЖЕНИЕ N 2

ТЕКСТЫ,
подвергнутые анализу для определения употребительности арабизмов в современной агульской речи

Текст N 1. Стихотворение Ш. Шерифова «Булбул» /Газета «Агульские вести»/ N 46 /5096/, 30.11.93.

Жилил *Iэкв* алархьасти
Булбул вун уях хьуни,
Гъархьу *халкьар* гъайикас
Фас Iае *теIэди* хьуни

Фи *хабари баркаван*
Фас вун чин акьай
Ваф фаеф фи *гьарайи*
Ахун ширин *арайи*

Са *Iэзаб* вас кедайчи
Iуш ккем и уях хьастуй
Са *хабар* ваф фадайчи
Чахъай лишти гъургъастуй

Инсанар бейхабари
Ваф фаеф фи *хабари*
ТеIэди *халкь* уях акьас
Вал адиф фи балайи

Уч баркаван ве *мурад*
Чин вас кумак акьайи,
Нагагь вас *Iэзаб* кейчи
КIилил ади *кьаззайи*

Гьар ягъа-гьар багагьми
Халкъар вун уях акьай
Чин гъавурди адархьа
ЧIалал *меIэнивур* акьай

Я шадбхурам бахтавар
Халкьддикес хабардава,
Час агу ***дарцар гьамар***
Вас мехIел агундава

Ми даралас ти дарал
Илгунди алатишай
ИхIтият фай ***жан*** ухIай
ХатIавуригьас гьишай

Часра кканди бахтавар
ХатIай икес ухIас,
Гьамишанди вун суман
Валасра батIар дурхIас.

Баркаван ширин ***булбул***
Шад ягъа меIэни
Гьал чин хатIайикк ккея
Час ахIа дуIэ акье

Дард алдава жанлу ***шей***
Ми ***дуньяйил*** хьасттава
Чакес вас гиран ичи
ТIалаби Iэфу акье.

Арабизмы

1. Булбул «соловей»
2. Халкъ «народ»
3. Хабар «известие»
4. Баркаван «благодать»
5. ГЬарий «крик»
6. Ара «промежуток»
7. Iэзаб «гнет, страдание»
8. Инсан «человек»
9. МегIэни «песня»
10. Дард «горе»
11. Гъам «грусть»
12. Ихтият «безопасность»
13. Жан «душа»
14. ХатIа «отрицательный поступок»

15. Дунья «мир, вселенная»
16. Тlалаби «просьба»
17. Теlэди
18. lэкв «свет»
19. Шей «предмет, вещь»

Всего в стихотворении 152 слова, среди них арабизмов - 27, т.е. - 17,7%. В тексте они подчеркнуты.

Текст N 2

Зун хlахьеф хlуриъ э.
Че хlур ппара ***батlар*** мукьу-йил э алди
аеф. Хъуруцуна хlурихъ ая гьава ***сувар***.
Хlуринбагулифас нецlв Чирагъчай.
Че нецlв Каспий хlуьлиди рукьаве.
Авалдин вахттари, рякъар адава-гуна,
инсанар хlейванарил алди вейи ахтт.
Гьал автобусар аруцая джалла хlурариъ.

(Текст из букваря для 1 класса,
Дагучпедгиз, 1992, стр. 89)

Всего в тексте 42 слова, из них 7 являются арабизмами. Это составляет 16,66%.

В данном тексте арабизмами являются:

Батlар «красивый»
Гьава «воздух»
Сувар «горы»
Авал «первоначало»
Вахт «время»
Инсан «человек»
Хlейван «скотина»

Текст N 3

ЧАСТУШКИ

Укунарун тук эв вун?
Тlивитlарун рук эв вун?
Дуньяйил аларцуна
Фачархъу цантук эв вун.

Цlакlинар акьатlарис.
Цlакlин ***мубарак*** хьурай!
Акьас аме гьаларис
Се'ет ижер акбурай!

Улар батlар улусум
Вун уларин дахьурай!
Рангар батlар тlавус къуш,
Вун чlаларин дахьурай!

Парзалас угъал вагlая,
Хlупахъан, чардах акьи.
Ве кана руш шувас хая,
Дардарин булах акьи.

Хъуьхъве тук, прецlантук
Уькьуьфай рукъас гучlай!
Ягъар, ***манзилар*** хьуна хав,
Ииркlуралас ваглас гучlай!

Всего слов: 78
Из низ арабизмов: 13
- 16,6%

Список арабизмов, употребленных в стихотворениях (частушках)

1. Дунья «мир, вселенная»

Повторяемость

2. Мубарак «поздравление с обновкой» — 2 раза
4 раза
3. Се'ет «час» (время) — 4 раза
4. Тlавус «страус»
5. Заман «время, эпоха»
6. Жегьил «молодежь»
7. Бахт «счастье» — 2 раза
8. Замана «время, эпоха»
9. Инсан «человек» — 2 раза
10. Дарц «горе, грусть, боль» — 3 раза
11. Булах «источник, родник»
12. Гьал «состояние, положение»
13. Манзил «расстояние»

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агулы. (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре), Махачкала, 1975.
2. Акташи М.А. Дербент-наме Даг. книжное издат., Махачкала, 1992.
3. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. (Морфология, Синтаксис), М. 1985.
4. Он же: К вопросу о классификации лезгинских языков. ВЯ, 1984, N5.
5. Алимова Б.М. - Табасаранцы XIX - начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Дагкнигоиздат, Махачкала, 1992.
6. Алипулатов М.А. - Имя числительное в языках лезгинской группы. Автореферат канд. диссертации, Махачкала, 1965.
7. Ахмедов К.А. Гасанов С.Н. - Программа для начальных классов по агульскому языку. Дагучпедгиз, Махачкала, 1992.
8. Бокарев Е.А. - Задачи сравнительно-исторического изучения кавказских языков. ВЯ, 1954, N3, стр. 41-53.
9. Бокарев Е.А. - Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.
10. Виноградова О.И. Древние лексические заимствования в дагестанских языках. Автореферат канд. диссертации, Москва, 1982.
11. Гаджиахмеов Н.Э. - некоторые черты арабской морфологии, нашедшие отражение в языках народов Дагестана. В сб. Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Историко-лингвистические связи народов Кавказа и проблемы языковых контактов, Грозный, 1989, стр. 71.
12. Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь, Махачкала, 1950.
13. Гаджиев М.М. Следы грамматических классов в лезгинском языке. Учен. записки, т.У, стр. 217 -226.
14. Гаджиев М.М. - Дагестанское языкознание за сорок лет. «Учен. записки» Института ИЯЛ им. Г.Цадасы, т. IV, 1958, стр. 283-304.
15. Гаджиев М.М., Гайдаров Р.И. Мейланова У.А. Орфографический словарь лезгинского языка. Под редакцией Гайдарова Р.И., Махачкала, 1989.
16. Газета «Дагестанская правда» от 29 января 1935 г.
17. Гайдаров Р.И. - Лексика лезгинского языка (Основные пути развития и обогащения), Махачкала, 1966.
18. Гайдаров Р.И. - Лексика лезгинского языка (Особенности слова и словарного состава), Махачкала, 1971г.

19. Гайдаров Р.И. - О специфике и результатах лезгино-арабских языковых контактов. Тезисы докладов Пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (Проблемы языковых контактов на Кавказе), Орджоникидзе, 1977.
22. Гасанова С.Н. - Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков. Автореферат кандидатской диссертации, Махачкала, 1992.
23. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение. Труды II сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941, стр. 103-104.
24. Гигинейшвили Б.К. - Сравнительная фонетика дагестанских языков, Тбилиси, 1977.
25. Дагестан время и судьбы. Абдулла Омаров Даг. книжн. издат. Махачкала - 1990, стр. 95 - 101.
26. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. - Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. Издат. «Наука», М., 1968.
27. Джафаров С.А. и др. - Краткий словарь арабских и фарсидских слов, употребляющихся в азербайджанском языке. (на азерб. языке), Издат. АГУ, Баку, 1960.
28. Джидалаев Н.С. - Тюркизмы в дагестанких языках. (Опыт этимологического анализа), Издат. «Наука», М., 1990.
29. Дирр А. Агульский язык. СМОМПК, XXXVII, Тифлис, 1907.
30. Загиров В.Г. - Лексика табасаранского языка. Автореферат канд. диссертации. Махачкала, 1977.
31. Загиров В.М. - Историческая лексикология языков лезгинской группы. Дагучпедгиз, Махачкала, 1987.
32. Ибрагимов Г.Х. - Рутульский язык, М., 1978.
33. Он же: Цахурский язык, М., 1990.
34. Исаев А.А. - К вопросу о письменности народов Дагестана. В книге «Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания». Махачкала, 1972, стр. 74.
35. Ихилов М.М. - Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.
36. Калаев Б.А. Агулы. В книге «Народы Дагестана», М., 1955.
37. Калаев Б.А. Агулы (Историко-этнографический очерк). В книге: «Кавказский этнографический сборник», выпуск III, М., 1962.
38. Калаев Б.А. Поселения и жилища агулов. КСИЭ, выпуск XXIII, 1995.
39. Кибрик А.Е. и Климов Г.А. - Рецензия на книгу «Сравнительно-

историческая лексика дагестанских языков». ВЯ, 1972,N3.
40. Климов Г.А. - Введение в кавказское языкознание, М., 1986.
41. Коллектив авторов - Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1971.
42. Лезги газет (Издат.: Верховный Совет и Совет Министров РД).
43. Магомедов Р.М. - Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1959.
44. Магометов А.А. Рефлексы фарингализованных согласных в агульском языке. - ИЯК,Тбилиси, 1966.
45. Магометов А.А. - Агульский язык (Исследование и тексты) Издат. «Мецниереба», Тбилиси, 1970.
46. Мазанаев И.А. - Основные группы звукосимволических слов: Фоносемантческий анализ (На материале английского и лезгинского языков) Автореферат канд. диссертации, Ленинград, 1985.
47. Мазанаев И.А.,
Гасанова С.Н.,
Мазанаев Ш.А. - Букварь. Учебник для I кл. Махачкала, Дагучпедгиз, 1992.
48. Мазанаев Ш.А. - На пути к агульской письменности. Газ. «Дагправда» от 13.01.90.
49. Мазанаев Ш.А. - Работа впереди большая (Научный комментарий к алфавиту агульского языка). Газ. «Сельская новь», 6.02.90.
50. Мазанаев Ш.А. - Агулы. Журн. «Советский Дагестан», N 4, 1990.
51. Мазанаев Ш.А. - Агулы.Журн. «Политический собоседник», N 6, Махачкала, 1990.
52. Малачиханов Б. - К вопросу о харарском Семендере. «Ученые записки Института ИЯЛ Даг. ФАН СССР».
53. Мейланова У.А. О терминологии свойства в языках лезгинской группы. Опыт сравнительно-исторического анализа. ВЯ, 1985, N 2.
54. Микаилов К.Ш. - К вопросу о морфологической структуре количественных числительных в горских дагестанских языках. В книге МПС, Махачкала, 1969.
55. Мусаев М-С.М.- Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978.
56. Панек Л.Б. - О некоторых терминах родства и о грамматических классах в дагестанских языках». Сб. «Языки Дагестана», 1954, выпуск II, стр. 227-234.
57. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана, Матерaлы к истории народов Дагестана с древнейших

времен до начала XX в., Махачкала, 1964.
58. Розенович [illegible] [illegible] иноязычных заимствований, М., 1954.
59. Самедов Д.С. - Исследование семантики слов, обозначающих части тела человека (На материале дагестанских языков) - В кн.: «Исследования по структурной и прикладной лингвистике», М., 1975.
60. Самедов Д.С. и Магомедов Г.И. - К вопросу о лексических и структурных общностях в дагестанских языках: (На материале названии частей тела). В Кн.: ОЛДЯ, Махачала, 1984.
61. Сессия 1969. Третья региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Грозный, 1969.
62. Сулейманов Н.Д. - Глагольная фразеология агульского языка. Автореферат канд. диссертации, Махачкала, 1986.
63. Сулейманов Н.Д. - Вариантность и синонимия фразеологических единиц (На материале агульского языка) Ежегодник Иберийско-кавказского языкознания XVIII - XVX, Тбилиси, 1992, стр. 286-293.
64. Талибов Б.Б. и Гаджиев М.М. Лезгинско-русский словарь. Под редакцией Р.И. Гайдарова. Издательство «Энциклопедия», Москва, 1966.
65. Талибов Б.Б. - Сравнительная фонетика лезгинских языков.Москва, 1980.
66.Тарланов З.К. - «Лексико-топонимические данные к этногенезу восточнолезгинских народов» Советская Этнография, 4, М., 1989, стр. 113-120.
67. Тарланов З.К. - Язык и культура. Петрозаводск, 1984.
68. Тарланов З.К. - Опыт системного анализа личных местоимений в восточнолезгинских языках - Вопросы языкознания, 1977, N 5.
69. Трубецкой Н. Соверокавказские словарные сопоставления «Журнал исследования страны» Вена, 1930.
70. Урусилов А.У. - Дву - и многоязычие и культура речи. Дагучпедгиз, Махачкала, 1988.
71. Хайдаков С.М. - Очерки по лексике лакского языка, Изд.РАН СССР, М., 1961.
72. Хайдаков С.М. - Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. Издат. «Наука», М., 1973.
73. Халилов М.Ш. - Лексика бежитинского языка Авторефеат канд. диссертации, Махачкала, 1981.
74. Шаумян Р. Следы грамматических классов (родов) в агульсом

языке. СБ. «Язык и мышление», М.-Л., VI-VII, 1936.
75. Шаумян Р. - грамматический очерк агульского языка. С текстами и словарем. М.-Л., 1961.
76. Шахрай О.Б. - К проблеме классификации заимствованной лексики, ВЯ, 1961, N 2, стр. 53-58.
77. Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи (XI-XVIIIвв.), УЗ ИИЯЛ, т. XIII, Махачкала, 1964.
78. Чикобава А.С. - К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-кавказским языкам (предварительное сообщение), ВЯ, 1962, N 4.
79. Забитов С.М. - Арабизмы в лезгинском языке, автореферат канд. диссерт.
80. Яковлев Н.Ф. - Языки и народы Кавказа. Краткий обзор и классификаця, Заккнига, Тифлис, 1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гайдаров Р. И., Гасанова Р. Р.
Арабский пласт лексики агульского языка

Сдано в набор 16.08.96г. Подписано в печать 2.09.96г. Формат 60х84 1/16. Усл. п. л. 4.65. Гарнитура журнально-рубленная. Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ 427. Тираж 300.

Набрано и отпечатано
в Республиканской газетно-журнальной типографии.

Махачкала, Комсомольский пр. 61.